

Сама Ильин

ОТ БОЛИ
до любви

Светлой памяти моей мамы

Саша Ильин

От боли *Стихотворения*
ДО ЛЮБВИ

Чебоксары, 2019

И45 Ильин А.В.
От боли до любви. Стихотворения.
Чебоксары, 2019 — 192 с.

Поэзия Александра Ильина на первый взгляд кажется слегка «не от мира сего»: слишком светла и безмятежна, даже если речь идет о страданиях и боли. Он и подписывается не полным, а «детским» именем — Саша. Только вчитавшись, понимаешь: источник света — не «розовые очки», а глубокая вера в разумность миропорядка, в силу добра и любви.

© Саша Ильин, стихи, 2019
© Ирина Позднякова, рисунки, 2019

ПРЕДИСЛОВИЕ

Кто такие поэты?

Если отойти от строгих литературоведческих оценок и спросить мнение нескольких случайных людей, то наверняка среди наиболее частых ответов будет «не от мира сего», «мечтатель», «романтик»...

Можно спорить, и говорить, что литературная работа — это серьёзный труд, и приводить примеры — всё равно живучий образ останется именно таким.

Но образ не был бы столь живуч, если бы не было людей, чьё творчество заставляло бы вспомнить о нём.

Казалось бы, стихи Саши Ильина, поэта из Чебоксар, — именно такие. Да и факты из биографии автора тоже заставляют удивиться и подумать именно так. Выпускник спецшколы для детей с последствиями ДЦП, с трудом передвигающийся на костылях, Саша поступает на физтех Чувашского государственного университета. Чуть позже начинает выпускать с друзьями журнал «Поле Надежды», — мечтая, что это издание станет «пространством добра и милосердия для всех нуждающихся». В дальнейшем работает над вёрсткой журнала культурно-творческой интеллигенции инвалидов «Луч Фомальгаута», а также литературных сборников других одаренных авторов. Профессионально занимается разработкой веб-сайтов. Создает семью.

Саша мечтал стать физиком, его до сих пор интересуют законы мироздания, завораживает звёздное небо. Но одновременно — он «болен» и поэзией. Среди его стихов — много безмятежно-радостных, казалось бы, совершенно чуждых всяким реалиям обычной нелёгкой земной жизни. От них веет какой-то детскостью:

*...Солнце за окошком
Встало на заре.
Я поспал немножко
В звёздной тишине.
Я поспал немножко,
И в объятьях сна
Снились мне ладошки,
А на них — звезда...*

Но, поглубже познакомившись с творчеством Саши, читатель убедится: его волнуют многие злободневные и трагические вопросы нашего времени. Взять хотя бы вот это короткое стихотворение:

*Ночь. На улице слякоть.
Дождь до утра будет плакать
По тем, кто уже не проснётся,
Кто уже никогда не вернётся...
О, Господи, пусть этой ночью
Ничего, ничего не взорвётся!*

И далеко не только светлые и радостные чувства живут в душе поэта. На бумагу часто выплёскиваются и раздумья тягостные, мучительные...

*О одинокая луна!
Какая глупая судьба
Так породнила нас с тобою,
Что нет мне места среди дня,
И лишь одно хранит меня:
Твой свет печальный над землёю...*

В стихах Саши часто звучит тревога о том, что люди забывают о Боге, о Свете, о Любви. Ведь это — главное, ради чего стоит жить. Без этого не нужны никакие блага цивилизации и никакие «свободы». Хотя понять и признать это тоже под силу не каждому:

*...Мы несвободны. Мы не вольны
Жить так, как сердце нам велит:
Как часто нам бывает больно,
Когда в нас совесть говорит.
Нам слишком часто неудобно
Хоть что-нибудь менять в себе;
Мы не свободны, не свободны
Идти наперекор судьбе!..*

Конечно же, идеалом для Саши является Любовь. И земная, и Божественная. Впрочем... где грань между ними? И к чему больше всего стремится сердце, как не к Любви?..

*Смотрю из белого окна
На белый свет...
О где же, где моя звезда?
Кто даст ответ?*

*Не слышен голос мой в тиши,
Но плачу я:
О где, в каком краю земли
Любовь моя?..*

В Сашиных стихах одинаково светла и чиста и любовь мужчины и женщины, и любовь между матерью и ребёнком. Стихи, посвящённые маме, — на мой взгляд, одни из самых сильных:

*Ты сама понимаешь, родная:
Наша жизнь хоть совсем непростая,
Наша доля — всё же не горе,
Ведь без соли не может быть моря.
Наша доля — два облака в небе:
Ты да я, нам некуда деться.
На двоих нам — и счастье, и беды,
На двоих — словно общее сердце...*

Очень жаль, что Анна Ивановна, мама Саши, не дожидала до выхода этой книги — пусть не первой у сына, но ожидаемой, желанной...

Часто звучит в стихах, вошедших в этот сборник, тема Грядущего — чистого и светлого, которое уже зреет, уже готовится прийти, хотя видят его лишь немногие. Может быть, только дети...

*...И только дети вдруг поймут,
Что в мире что-то происходит.
Тысячелетие уходит
Тяжёлой поступью минут.*

*И словно слышится вдали
Звучанье новой дивной песни,
И тяжело дышит свод небесный
Как бы в предчувствии зари...*

И всё же, несмотря ни на что, юношеское восхищение жизнью и её красками не покинуло автора и сейчас, в возрасте, когда позади уже более чем «половина земной жизни» (по Данте). Дай Бог, чтобы «сумрачный лес» горьких раздумий, сожалений и сомнений никогда не захватил сердце автора целиком.

Иногда в стихах мелькают полуироничные строчки о своём призвании:

*...Пусть никто и не узнает,
Пусть никто и не поймёт,
Что в душе моей пылает
И так сердце моё жжёт.*

*Ну зачем им знать об этом?
Ну зачем им нужен я?
В мире много есть поэтов —
Обойдутся без меня!*

Но хочется верить, что без творчества Саши, включённого маленькой, но чистой и светлой каплей в мир большой литературы, мир всё-таки уже не обойдётся.

**Ирина Позднякова,
член Российского союза
профессиональных литераторов**

ЧАСТЬ 1

Из белого окна я смотрел на мир.
Много лет, много зим. А за окном
горели огни большого города.
А за окном сияли звзды в бездонных
ночных небесах.

И вс, это казалось таким дал,ким,
недоступным. Четыре стены и
потолок — был мой удел. Лишь
мама была моим утешением
на этой Земле. Лишь зв,зды были
моей отрадой в небесной дали.
И рождались горестные строчки
в одиноком сердце, томящемся
между небом и земл,й.

Четыре стены и потолок были
уделом моим — много лет, много
зим. Но однажды я понял, что
должен раздвинуть стены и сделать
шаг из этого круга...

МЕЖДУ НЕБОМ И ЗЕМЛЕЙ

* * *

Я не стремлюсь прослыть поэтом,
И редко я пишу стихи.
Но душу несказанным светом
Мне Небеса насквозь прожгли.

Вот потому живу я, маясь:
Тот свет небесный вновь и вновь
Словами выразить пытаюсь —
И плачу от бессилья слов.

2015

* * *

В моём сердце — как в доме большом и пустом,
Гулким эхом дрожат отголоски печали,
А из окон высоких небесным лучом
Робко светят нездешние, горние дали.

И мне чудится в свете том счастья звезда:
Детский радостный смех и улыбка любимой.
Но лишь только коснусь — и опять пустота,
И опять я один, грустный и нелюдимый...

2010

Наедине

«Молось оконному лучу...»

А. Ахматова

Весь день сижу, в окно смотрю,
Мечтаю, думаю и жду.
Чего? — и сам я не пойму.
Но по-другому не могу.

Мне бы хотелось позабыть
Про эти стены и окно,
Мне бы хотелось просто жить,
Не спрашивая: для чего?

Мне так хотелось бы уйти
От глупых, нереальных грёз
И, оторвавшись от земли,
Коснуться настоящих звёзд.

Но всё как прежде, как всегда,
И мне до неба далеко.
Лишь тихо капает вода
На помутневшее стекло.

Лишь еле слышен в тишине
Часов настенных сонный бой,
И я опять наедине
С самим собой, с самим собой.

1995

Маме

1

В часы мучительной тоски,
В часы душевного смятения,
Средь безысходной пустоты
Земных метаний и волнений,
В сиянье дней, во тьме ночей,
В слепом бреду больничных коек,
Под острым скальпелем врачей,
На грани всех земных устоев

Я жил лишь мыслью о тебе,
Лишь о тебе воспоминаю.
В моей безрадостной судьбе
Ты стала светлым ожиданием.
Какая б боль или тоска
Меня смертельно ни томили,
Твои бездонные глаза
Меня таинственно хранили.

Какая б бездна темноты
Вокруг меня ни бушевала,
Я вспоминал твои черты —
И всё куда-то пропадало.
Твоя безмерная любовь
И беспредельное терпенье
Меня спасали вновь и вновь,
Оберегая от падений.

Куда б ни бросила судьба —
Ты, как всегда, была со мною,
Ты тяжкий крест мой подняла
Своею слабою рукою,
И мой страдальческий венеч
Ты добровольно поделила,
И если я теперь — певец,
То ты — моя немая сила.

Все мои мысли и дела
Озарены твоей любовью,
И, может быть, вся жизнь моя
Вдохновлена одной тобою.
Ведь, как и прежде, вновь и вновь
Твоё безмерное терпенье
И беспредельная любовь
Меня спасают от падений.

Ведь, как и прежде, вдалеке
От своего родного дома,
В чужом краю, в чужой толпе,
В минуты горестной истомы,
В часы мучительной тоски,
В часы душевного смятенья
Я вспомню лишь глаза твои —
И тихо плачу в утешенье...

1998

Понимаю, ты просто устала,
 Ведь когда-нибудь все устают.
 Оттого и ворчливее стала,
 Что покоя тебе не даю,
 Что ночами не сплю и украдкой
 Я на кухне о чём-то пишу
 В своей старенькой синей тетрадке
 Да какие-то песни пою.

Как утешить тебя — я не знаю,
 Не могу подобрать нужных слов.
 Лишь одно я тебе обещаю:
 Мой напев не спугнёт твоих снов.
 Ведь отныне отравлен я Музой;
 Хоть и сам не могу всё понять,
 Но без песен теперь не могу я,
 Я теперь не могу не писать.

1994

Ты сама понимаешь, родная:
 Наша жизнь хоть совсем непростая,
 Наша доля — всё же не горе,
 Ведь без соли не может быть моря.
 Наша доля — два облака в небе:
 Ты да я, нам некуда деться.
 На двоих нам — и счастье, и беды,
 На двоих — словно общее сердце...
 Ты всегда будешь рядом со мною.
 Кто придумал такое — не знаю.
 Но и если своею душою
 Я достигну когда-нибудь Рая,
 Ты и там будешь вместе со мною...
 Такова наша доля, родная.

1998

* * *

Смотрю из белого окна
На белый свет...
О где же, где моя звезда?
Кто даст ответ?

Не слышен голос мой в тиши,
Но плачу я:
О где, в каком краю земли
Любовь моя?

Мне без звезды не разглядеть
Дорог земных,
Мне без любви не отогреть
Сердец людских!

Но из окна не виден мир
И бледен свет...
О люди, для чего же жил
Я тридцать лет?

2005, 2014

* * *

Одной рукой судьба меня голубит,
Другую — бьёт наотмашь по лицу;
То приближает тех, кто меня любит,
То отнимает тех, кого люблю.

Я пригубил и счастья, и печали,
Но не испил, а лишь разбередил
Засохший ком несбыточных желаний,
Застрявший среди моих сердечных жил.

И я живу теперь с пробитым сердцем,
Пронзённый стрелами печали и любви.
Но всё ж живу! И вновь стремлюсь навстречу
Сиянию недостигнутой звезды.

2010

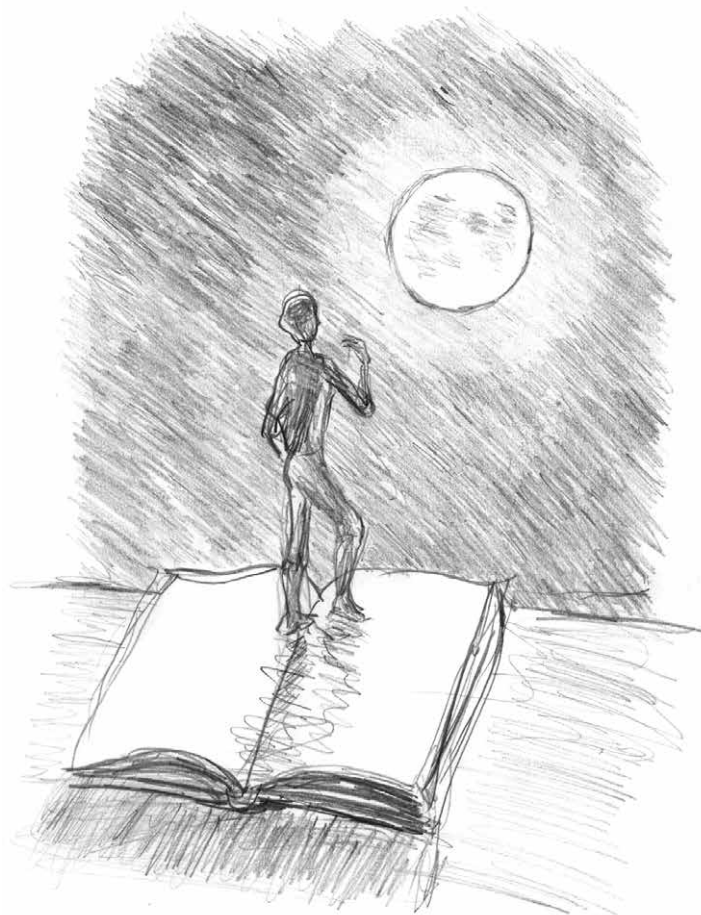
* * *

О, одинокая луна!
Ты, как всегда, так далека,
И, как всегда, тебе не спится;
И сквозь седые облака
На голубые берега
Твой свет загадочный струится.

Какой же тайной неземной,
Какой неведомой судьбой
Гонима ты в своей печали,
Что только лишь ночной порой
С такой тревогой и тоской
Твой свет струится золотой
На очарованные дали?

И кто же, кто же скажет мне,
Какая сила есть в тебе,
Какая тайна в твоём свете,
Что нет покоя при луне,
И воют волки в тишине,
И поклоняются тебе
Только безумцы и поэты?..

О, одинокая луна!
Какая глупая судьба
Так породнила нас с тобою,
Что нет мне места среди дня,
И лишь одно хранит меня:
Твой свет печальный над землёю...

* * *

Порой бывает: день проходит,
Я вновь в постель свою ложусь —
И мысль странная приходит:
А вдруг я завтра не проснусь?

Но отчего страшусь я смерти?
Она естественна вполне:
Всё преходяще в этом свете,
Все люди смертны на Земле.

И я бы свыкся с этой мыслью,
И мне бы было всё равно,
Когда бы знал, что после жизни
Уже не будет ничего.

Но мысль иная в оправданье
Меня преследует: а вдруг
Там есть и радость, и страданье,
И за ошибки воздаянье,
И даже более, чем тут?

1994, 2018

* * *

Видишь: снова дождик плещет,
И сквозь пелену дождя
Огонёк вдали трепещет
И вздыхает, уходя.

Слышишь, где-то плачет лира,
Что-то хочет нам сказать,
Словно знает тайну мира,
Но не может передать.

Чуешь: в мире — бесконечность,
И как будто сквозь хрусталь
Впереди сияет вечность,
Позади — чего-то жаль...

Знаешь, снова мне не спится,
И на сердце вновь печаль,
И опять я белой птицей
Уношусь в ночную даль.

1994

Романс

От этого взгляда качнётся луна,
От этого взгляда начнётся война.

От этого взгляда,
От вашего взгляда...
Прошу вас, не надо
Смотреть на меня.

Прошу вас — ведь я совершенно чужой.
Прошу вас — я неизлечимо больной.

Прошу вас, не надо,
Я выйду из сада.
Ночная прохлада
Зовёт за собой.

Я выйду из сада под бледной луной,
Шурша обречённо опавшей листвой.

Я плакать не буду,
Я просто забуду,
Я всё позабуду,
Что было со мной.

Я всё позабуду. Всё это пройдёт.
Я снова пойду, куда ночь позовёт.

Прошу вас, не надо.
Быть может, так надо,
Ведь быть с вами рядом
Мне не суждено.

1996

* * *

Туманно и не видно ничего.
Лишь капельки растаявшего снега
Ложатся на горячее лицо,
На чьи-то полусомкнутые веки.

Лишь карие усталые глаза
Сквозь пелену тумана и печали
Глядят куда-то вдаль за облака,
Как будто бы там что-то увидали.

Как будто там трепещет, чуть дыша,
Полоска умирающего света,
Как будто чья-то тонкая душа
Томится в ожидании ответа

На вечно существующий вопрос,
На вечно неоконченную тему
И тихо задыхается от слёз
О некогда потерянном Эдеме...

1995

* * *

О, долго ль буду я смущаться
Своей телесной нищеты,
В бетонной комнате скрываться
От невоспитанной толпы?

В круговороте дней угрюмых
Лишь о несбыточном мечтать,
Топить печали в долгих думах
И жар любви не замечать?

Смирненно опустивши вежды,
Идти нехоженой стезёй,
Питаясь отблеском надежды
И благодатною слезой?

1994

Каприз

Хватит, больше я не буду
Душу настежь раскрывать,
Все усмешки позабуду
И не стану вспоминать.

Я очки на нос надену,
Чтобы скрыть огонь очей,
Буду чёрствый, как полено,
И безмолвный, как ручей.

Буду ревностный фанатик
Правил строгих и сухих,
Буду физик-математик
И забуду вольный стих!

Пусть никто и не узнает,
Пусть никто и не поймёт,
Что в душе моей пылает
И так сердце моё жжёт.

Ну зачем им знать об этом?
Ну зачем им нужен я?
В мире много есть поэтов —
Обойдутся без меня!

1995

* * *

Звезда моя, звезда моя,
Я до сих пор не знаю,
За что я так люблю тебя
И отчего страдаю.

Но по-другому не дано
Мне жить на этом свете...
Звезда моя, всё хорошо,
Пока ты светишь где-то.

1999

* * *

О дай мне, Боже, не грустить
И сквозь печали улыбаться!
Как это важно: всех простить,
Со светлой искренностью жить
И чистым сердцем оставаться.

2011

Заповеди

В часы тревог и испытаний
Я заповедь одну твержу, —
Без ропота и без стенаний, —
И в ней отраду нахожу.

Блажен издевавший печали,
Он как никто другой поймёт
Всю радость бесконечных далей
Нездешних, неземных красот.

Блажен, кто в жизни одинокой
Так много на земле терял,
Ведь он в душе своей высокой
Для Неба место очищал.

Блажен любивший и мечтавший,
Прощавший тех, кто предаёт.
Коварство мира отвергавший
К Любви и Истине придёт.

И те, друзья мои, блаженны,
Кто эту заповедь хранит,
И в час печали беспредельной
Находит силы для прощенья
И вновь пытается любить.

2015, 2017

* * *

Нам всем порой приходится несладко,
Мы мечены неласковой судьбой,
И наша жизнь — как белая тетрадка,
Забытая на серой мостовой.

Растрёпанная, грязная, немая,
Затоптанная множеством сапог,
Лежит она в ничтожестве, рыдая,
На краешке непройденных дорог...

А время мчится вдаль, и не измерить
Нам чашу ожидающих невзгод.
Но надо верить, надо всё же верить!
Но надо всё же двигаться вперёд!

И, может быть, не зря мы будем биться.
И, может, чья-то детская рука
Однажды на изорванных страницах
Начертит неземные письма!

2004

Шаг из круга

Ночь,
Город накрыла дремота.
Ночь.
Снова плохая погода.
Снег.
Плачет за окнами вьюга...
Я
Выйду из этого круга.

Я
Стены раздвину руками.
Пусть
Крикнут: «Куда с костылями?!»
Пусть
Скажут: «На улице вьюга...»
А
Если мы любим друг друга?

Что,
Если мы оба — похожи?
Что,
Если сквозь стены — не можем?
Что,
Если я тоже — как вьюга,
Но
Только зажата в круге?

Но
Только за гордые крылья
За-
Жатая в муках бессилья...
Что,
Если я вырвусь из круга?!
Вы
Скажете: «Кончится вьюга?»

Нет!
Просто вы, может, поймёте,
Что
Дело совсем не в погоде,
Что
Просто нельзя без любви...
И
Тут ни при чём костыли!

1997

* * *

Наш век провозгласил свободу.
Но несвобода нас сильнее:
Мы всё ещё живём под гнётом
Своих привычек и страстей.

Мы — узники. Мы так зависим
От множества пустых вещей,
Что даже жизнь свою не мыслим
Без всех этих земных цепей!

Мы несвободны. Мы не вольны
Жить так, как сердце нам велит:
Как часто нам бывает больно,
Когда в нас совесть говорит.

Нам слишком часто неудобно
Хоть что-нибудь менять в себе;
Мы не свободны, не свободны
Идти наперекор судьбе!..

Как это странно и нелепо:
Свободу ревностно любя,
Быть несвободным — и не ведать
О жалкой участи раба...

Как же могло случиться это?
Как мы могли так угодить
В эти оковы, в эти сети?
В эту «свободу» — не любить?

Нам кажется, что мы свободны
И можем сами выбирать,
Где нам учиться и работать,
Что покупать или продать.

Но я хочу иной свободы:
От злобы, глупости и лжи,
Чтоб жить под вечным звёздным сводом
Во власти правды и любви!

2006

Рассеянный

Рассеянный, всегда такой рассеянный,
Привыкший в жизни всё всегда терять,
Не думал я, что буду сам потерянный,
Что буду вскоре сам себя искать.

Что буду я, смущённый и растерянный,
Блуждать среди джунглей каменных сердец
И наткаться, как шенок потерянный,
Как жалкий и беспомощный слепец,

На каждое красивое движение,
На каждый блеск сияющих зеркал,
Но видеть там чужие отражения,
Но видеть там бесчувственный металл!

И так блуждать в тревоге и смятении,
Стремясь опять к красивым зеркалам,
В надежде там увидеть отражение
Своей души, однако видеть там

Каких-то бледно-призрачных романтиков,
Сконфуженно-задавленных больных,
Поэтов и угрюмых математиков,
Мучительно-задумчиво немых —

Кривые, искажённые видения,
Чужие лица, маски, имена...
Но Боже мой, какое наваждение:
Во всех этих зеркальных отражениях
Нигде не видеть самого себя!

Рассеянный, всегда такой рассеянный,
Привыкший жить беспечно и шутя,
Живу теперь я взрослый и растерянный,
И всё ишу потерянное «я».

Хожу, брожу один по тёмным улицам,
Среди чужих домов и лиц чужих,
И песня здесь моя мне только чудится,
И жизнь моя — как позабытый стих.

А день как день, и ночью звёзды светятся
Всё также ясно, как и век назад.
И почему-то хочется надеяться,
Что это невозможно потерять.

1996

Душа

Сияющий Ангел тебя проводил,
В дорогу тернистую благословил.
Сказал, улыбнувшись: «Не бойся, иди!
Пусть жизнь нелёгкая ждёт впереди,
Но помни тот свет, что сияет в груди.
Дари его людям, безмерно дари.
Когда же дорогу пройдёшь до конца,
Мы встретимся снова в сиянье Отца.
Мы встретимся снова... Теперь же иди.
Господь не оставит тебя на пути».

Сияющий Ангел тебя проводил
И в путь неизведанный благословил.
Но ты позабыла святые глаза.
Лишь снились тебе по ночам небеса.
Лишь песня всё громче звучала в душе.
И шла ты, босая, по грязной земле
Сквозь боль и страдания, сквозь ветер шальной,
Сквозь страх и отчаянье вечно одной
Идти по пустынным дорогам земли
Средь каменных джунглей, где нету любви,
Где тьмою покрыты людские сердца,
Где все позабыли о Слове Отца,
Где ты никому, никому не нужна.
Лишь песня всё громче звучала твоя,
Лишь сердце всё бешеной билось в груди,
И падали звёздами слёзы твои...

Когда же у самой последней черты,
Смертельно усталая, падала ты,
Сияющий Ангел вставал на пути
И тихо шептал: «Не печалься, смотри:
На мёртвой равнине цветы проросли,
И люди запомнили песни твои!
Господь не оставил тебя на пути.
Иди же смелее навстречу любви!..»

1999

* * *

Одинокие звёзды сияют вдали,
Мчится ветер по пыльным дорогам...
Боже мой, как всё странно на этом пути!
Как непросто довериться Богу.

О вы, годы мои, о вы, звёзды мои,
Мне за вами никак не угнаться!
И не видно конца огневого пути,
И не ясно, что ждёт меня завтра.

Только сердце по-прежнему бьётся в груди,
И звезда мне по-прежнему светит...
Боже мой, я ещё лишь в начале пути,
Я ещё только пробую верить!

2003

* * *

Осенний лес... Ах, как же ты хорош!
Ты ни на что на свете не похож.
Твоя печаль, твои шальные краски,
Твоё предощущение развязки —
Как плач моей встревоженной души,
Затерянной в неведомой глуши
В своём извечном поиске чего-то.
Но что же, что же делать мне с тобой?
И разве моя вешая работа
Способна возвеличить образ твой?..
О лес осенний, есть ли в мире что-то
Светлее и печальнее тебя?
Но этого не ведает зима...

1997

* * *

Прости меня, мой свет далёкий,
За то, что я тебя забыл,
Что в этой жизни одинокой
Тобой так мало дорожил;

Что ежедневно, ежечасно
В мирской безумной суете
Так безрассудно и бесстрастно
Я предавал тебя в душе.

Я променял твоё сиянье
На серость бесконечных дней.
Я так привык своим сознаньем
К стандартной ценности вещей.

Я так привык к всему земному,
Что позабыл свои мечты,
Я растерял в своём же доме
Все свои прежние стихи.

И я живу, как на работе:
Встаю и делаю дела;
Весь день какие-то заботы,
Весь день сплошная кутерьма!

Так дни летят... И лишь ночами
Лишь иногда, забыв про всё,
Я не могу заснуть часами
И всё смотрю, смотрю в окно.

А за окном сияют звёзды,
А за окном всё тот же свет.
И видит небо мои слёзы
И улыбается в ответ...

О свет мой, свет ты мой далёкий,
Прости за всё меня, прости.
Я в этой жизни одинокой
Так часто путаюсь в пути.

Так часто я тебя теряю.
Но ты, как прежде, светишь мне.
И что бы ни было, я знаю,
Что всё равно вернусь к тебе.

2003

* * *

Давайте не мечтать о мелочах.
Зачем воображение тревожить?
Занятие сие нам не поможет
Избавиться от пустоты в очах.

Давайте помечтаем о другом...
Как светят звёзды в вышине звенящей!
Давайте говорить о настоящем,
Мечтая о прекрасном и большом.

Давайте пожалеем мудрецов —
Они всю жизнь думали, искали,
А смысла жизни так и не узнали
И поняли не более глупцов.

Давайте позавидуем больным,
Униженным, забытым, но смиренным, —
Им нечего терять, они блаженны.
Давайте позавидуем больным.

Давайте перестанем унижать
Друзей своих за право на свободу!
Ужели так устроена природа,
Что без войны нельзя существовать?

Давайте помолчим о красоте.
Она, бедняжка, нас спасти хотела,
Но сделать это, видно, не сумела.
Давайте помолчим о красоте.

Давайте попытаемся любить
Друг друга просто так, ведь это просто!
Тогда, быть может, улыбнутся звёзды,
И мы поймём, что не умели жить.

1995

* * *

Мой друг, я заболел, я очень болен.
И хоть не знаю, чем и почему,
Мне сладостна болезнь, и по воле
Делиться ей ни с кем я не хочу.

Мне сладостно и больно. Я не знаю,
Откуда это всё ко мне пришло,
Чего хочу я и о чём мечтаю
И почему весь день смотрю в окно.

А на окне прекрасные узоры —
Отрывок экзотического сна.
А за окном бескрайние просторы.
А за окном Россия и зима...

Россия. Что с тобою? Ты устала
И потому решила отдохнуть,
Укрывшись белоснежным одеялом,
Чтоб ничего не видеть и уснуть?

О нет, спала ты долго и веками
Пыталась пробудиться ото сна.
Но не могла... и бредила меж снами,
Что будто пробудилась и жила...

О, долго ли так будет продолжаться?
О, долго ли ещё страдать тебе?
Я не могу тобой не восхищаться,
Я не могу не плакать о тебе.

Я не могу, и пусть, пусть я болею,
Пусть не как все — и незачем лечить!
Лишь знать бы, что не зря, что я сумею
Своими твои муки облегчить.

Лишь знать бы мне, что будет всё прекрасно,
Что ты проснёшься и исчезнет ночь,
Что жизнь моя не пролетит напрасно
И беды все сумею превозмочь.

Лишь знать, где конец твой и начало,
Куда идёшь ты, милая моя?..
Но этого никто, никто не знает.
Не знаешь, может быть, и ты сама.

Я болен. Болен я тобой, Россия, —
И думаю, и плачу о тебе.
А впрочем, мы сегодня все больные,
Мы нынче все немного не в себе!

1995

* * *

Земля под белым пологом снегов.
Зима и снег, Россия и морозы...
Вот образы, что испокон веков
Нам сердцу дороги, как детства грёзы.

Россия, и зима, и чистота,
И белая земля, что вновь готова
Ко встрече неземного торжества
И таинства Рождения Христова...

Так век от века мы встречаем дни,
Которые приносит год грядущий,
И зажигаем праздника огни,
И веруем, что дальше будет лучше.

И вслед за всеми я мечту храню
И, как обычно в новогодний вечер,
С надеждою в грядущее смотрю
И зажигаю праздничные свечи.

А в час урочный в звонкой тишине,
Закрыв глаза, я прошепчу, как прежде:
Пусть не погаснет свет в моей душе
И сбудутся все добрые надежды.

2006

50

* * *

Сияла ночь таинственно и нежно.
Как будто очарованы собой,
Горели звёзды в вышине ночной,
И падали огни в ночном безбрежье.

Мне не спалось, и было как-то странно
Сидеть и просто так смотреть на ночь,
Как будто бы она могла помочь
Мне разобраться в чувствах безымянных.

И, будто полуночные виденья,
Текли минуты в сонной тишине,
Текли раздумья странные во мне,
И монотонно падали мгновенья.

И всё текло, и было всё так зыбко,
И плыли вдаль небесные огни —
Как будто сны, как детские мечты,
Как будто откровения души
О чём-то самом главном, но забытом.

И я никак не мог понять, откуда
Всё это было так знакомо мне,
Когда всё это было, или где?
Или, быть может, это только будет?..

Всё было странно. Но уже во сне.

1996

51

Я сделал шаг из круга и вышел навстречу городу. А город сиял множеством рукотворных огней, манил множеством кричащих афиш. Город сулил множество удобств и возможностей.

Но я оказался чужим в этом городе. Я не так ходил. Не так говорил. Не так думал и верил. И не мог ужиться с этим.

Город прощал меня. Прощал мои дерзкие речи. Мне говорили, что они ничего не изменят, что всё будет так, как было. Потому что вокруг — ночь. И нет ей конца и края...

Только я не верил в это. Я знал, что мои сны не обманывают, что звёзды не лгут мне. Я верил: грядёт рассвет! Я ждал...

СНЫ НА РАССВЕТЕ

* * *

Как поздней летнею порою
Ночь первозданная блистала
И всеми звёздами сияла
Над отдыхающей землёю,
Над полусонными полями,
И метеорными дождями
Словно жемчужными слезами
Земные дали осыпала.

Как сказочно с небес взирали
На нас таинственные звёзды,
Как в тишине акаций грозди
Божественно благоухали.
Как сновидения кружились,
Как над землёю проносились
И вновь в пространство уносились
Чьи-то задумчивые грёзы...

Но вы не ведали об этом.
Вы не хотели и не знали.
Ослеплены житейским светом,
Вы даже не подозревали
О том, что небо прояснилось,
Что чудеса всю ночь творились,
Что небеса о вас молились!..
Нет, вы не ведали. Вы спали.

1995

Русалка

Ночь таинственными снами
Обнимала города,
И сияла над полями
Одинокая луна.

И, притягивая взоры,
От звезды и до звезды
Пролетали метеоры
И горящие шары.

Только ведали об этом
Лишь река, и лес, и дол,
Только папоротник где-то
В тайных зарослях расцвёл.

Только голос чей-то странный
Всё кружился над рекой,
И тревожный, и печальный,
И зовущий за собой.

Горько-горько, жалко-жалко
Сквозь туманы на лугу
Тихо плакала русалка
На далёком берегу.

Её бледные ладони
И зелёные глаза
Были звёздной грусти полны,
Как ночные небеса.

И летел сквозь злые ветры
И сквозь призрачные сны
По всему по белу свету
Плач русалки у реки.

Но никто не мог услышать,
Но никто не мог понять,
Отчего так болью дышит
Её милый, нежный взгляд.

Лишь деревьям было жалко
И туманам на лугу
Златовласую русалку
На далёком берегу.

Лишь во мгле тревожной ночи —
Непонятно почему —
Мне всё снились её очи,
Её слёзы на ветру.

И, себя не понимая,
Я кричал сквозь сон в ночи:
«Ты прости меня, родная!
Ты прости меня, прости...

Мы забыли, как любили
Сказки добрые свои,
Мы мечту в себе убили
И тебя не сберегли.

Где ж теперь на белом свете
Я найти тебя смогу?
Где ж тот берег, где те реки
И туманы на лугу?..»

Но мой сон бледнел и гаснул,
И заканчивалась ночь,
И уже рассвет прекрасный
Гнал ночные грёзы прочь.

Лишь сквозь утренний звенящий
Наступающий рассвет
Я услышал уходящий
Милый, ласковый ответ:

«Ты найдёшь меня повсюду —
И в лесу, и у реки.
Только верь, как прежде, в чудо.
Только помни о любви!»

2000

Реквием

1

Куда-то вдаль неслись машины,
И, как всегда по вечерам,
Спешили люди в магазины,
Спешили люди по делам.
Они спешили, как обычно
Не замечая ничего,
И это было всем привычно,
Лишь где-то очень высоко
Над этим городом безумным,
Над суетой дорог земных
Сияли звёзды... так бесшумно,
Как будто вовсе не для них.
И свет их был так чист и тонок...
А у подъезда во дворе
Рыдал безудержно ребёнок
По убиенной тишине!

1996

2

Над домами тучи плыли,
Фонари перегорели.
Люди больше не любили,
Люди жили, как умели.
В магазины заходили,
Покупали, продавали...
Над землёю тучи плыли,
В небе Ангелы рыдали.

1997

Город

«горе, горе тебе, великий город...»
Откровение, 18:16

На исходе эдемского лета,
На краю перевозданной земли,
Под лучами небесного света,
Под бледнеющим ликом луны,
Покрывая озёра и пашни
Паутиной железных опор,
Строят люди бетонные башни,
Строят выше деревьев и гор.

Строят дни, строят долгие ночи, —
Мчатся годы, проходят века.
И блестят воспалённые очи,
И безжалостно рубит рука.
И взрывается атомный пламень,
Прорывая проход в облака,
И ложится бесчувственный камень
На невзрачное чудо цветка.
Мошь железа — на тело планеты,
Звон металла — на реки, леса.
Нарушая все Божьи заветы,
Гордый разум взметнул в небеса!

Так растёт день за днем, год за годом
На краю измождённой земли
Чудо новое: каменный город,
Белокаменный призрак мечты.

И сверкают безумные очи
От предчувствия скорых побед,
И пронзает безмолвие ночи
Электрический новый рассвет!

Утро нового дня новой эры,
Новой жизни и новых начал,
Утро новых идей, новой веры —
Веры в камень, в могучий металл, —
Озаряет томление улиц
С покорённой умом высоты.
Лишь какой-то несчастный безумец,
Нарушая веселье толпы,
Обречённый на смех и презренье,
Обречённый гореть на костре,
Безнадёжно кричит о паденье,
Безнадёжно кричит о конце!

1996

* * *

Мне бы хотелось быть звездой,
Обыкновенною звездой,
Чтоб в вышине порой nocturno
Гореть над спящею землёй.

О, как прекрасно и безмерно
Я во Вселенной бы сиял
Среди того, что неизменно,
Среди того, что идеал!

Как без упрёка и участия
Я наблюдал бы за людьми,
За их стремлениями к счастью
И вечным поиском любви.

И как бесстрастно, как спокойно
Я бы взирал через века
На эпидемии и войны
И на кровавые снега,

На возвышенья и паденья,
На смерть и хаос среди дня,
На наслажденья и мученья —
Ничто б не трогало меня.

И так всегда, так вечно б было,
И так бы вечно я сиял.
И никого бы не любил я,
И никого б не презирал.

Никто бы днём меня не видел,
И лишь полночною порой
Я вновь на небо восходил бы
Гореть над спящею землёй.

Над сонным лесом и над полем,
Над отдыхающей рекой,
Над чьим-то влажным изголовьем,
Над чьей-то горестной судьбой...

1995

* * *

В огромном городе моём
Всё как обычно, как всегда;
И год за годом, день за днём
Идут прохожие с утра
Вдоль магазинов и витрин,
Вдоль ресторанов и бистро.
А мимо тысячи машин,
Не разбирая ничего,
Вздымая пыли облака,
Весь день торопятся туда,
Где как обычно, как всегда
Шагают люди в никуда...

В огромном городе моём,
Где всё обычно, как всегда,
И целый вечер за окном
Струится мутная вода,
Я спал, тревожный и больной.
Я спал, не ведая о том.
Но был обманчив мой покой,
И в этом городе большом
Мне снился необычный сон:
Я видел свет, я слышал звон,
Я был объят сияньем звёзд,
Душою чист и сердцем прост
Там, где деревья до небес,
Там, где земля полна чудес,
Где, не подвластен всем страстям,
Стоит под небом Божий Храм...

В огромном городе моём
Всё как обычно, как всегда.
Но в этом городе большом
Я просыпаюсь иногда
И целый день смотрю в окно,
Не понимая, отчего
Никто не ведает о том,
Как пусто в городе моём.
Как грустно в комнате пустой...
Пусть говорят, что я больной,
Пусть говорят, что это сон.
Но я не болен. Я влюблён.
Я не беспомошен, а прост:
Мне ближе свет далёких звёзд,
А не рекламные огни —
Не интересны мне они.
Хочу туда, хочу туда,
Где золотые купола,
Где кучевые облака,
Где свет немеркнувший Христа!

1998

* * *

Какая странная пора:
Смешались осень и зима,
Снежинки падают и тают,
И снова лужи замерзают,
И вновь туманы застилают
Окаменевшие дома.

А все живут, как и всегда,
У всех работа и дела,
И кажется, никто не знает,
Никто уже не замечает,
Как наши души замечают
Всё те же белые снега...

Какая странная пора.

2003

* * *

Мгновение, ещё одно мгновенье —
Так жизнь летит, проносятся года.
Так в прошлое уходят поколенья.
Так падает вечерняя звезда
На небосклоне гаснувшего века,
Над бездною, разверстою вдали.
Так двигаются огненные стрелки
По циферблату синему Земли.

1996

* * *

Памяти жертв терактов в России...

Ночь. На улице слякоть.
Дождь до утра будет плакать
По тем, кто уже не проснётся,
Кто уже никогда не вернётся...
О, Господи, пусть этой ночью
Ничего, ничего не взорвётся!

1996

* * *

Памяти ушедших друзей

О, я прошу вас, не верьте, не верьте,
Что от людей остаётся лишь прах!
Люди сильнее забвенья и смерти!
Люди уходят... Уходят навеки,
Чтобы навеки остаться в сердцах.
В наших сердцах!

1996

* * *

Про меня говорят: контактёр.
По ночам развожу я костёр,
Закрываю свои глаза,
Слышу тихие голоса:

«Наступает финальный век».
«Ход времён ускоряет бег».
«Много бед натворил человек».
«Но изменит его этот век!»

1998, 2018

* * *

В эти странные долгие ночи
Сон покинул наш дом.
Не смыкая усталые очи,
Мы сидели вдвоём

Возле окон тревожно-печальных,
И в звенящей тиши
Нам всё чудились в отзвуках дальних
Чьи-то крики в ночи.

А за окнами плакали ветры
И стонала Земля,
И казалось, как будто на свете
Полыхала война!

И, казалось, во всём этом мире
Никого уже нет...
Мы сидели в бессонной квартире
И встречали рассвет.

2001

Молитва

Чудится мне: я иду по холодному льду.
Ноги мои так нелепо скользят по нему.
Шаг, и ещё — и я снова лежу на земле.
Это не лёд — это я нахожусь в темноте.

Я нахожусь, ибо жить можно лишь на свету.
Солнце моё, неужели к тебе не дойду?
Вера моя, неужели тебя не найду
На бесконечно холодном и призрачном льду?

Ноги мои, неужели я не поднимусь?
Миг и... о нет, я уже за себя не боюсь,
Это не я — это все мы стоим на краю...
Боже, прошу, не отвергни молитву мою!

1996

Последняя песня

Я улыбаюсь и пою.
Пою сквозь боль пустых мечтаний,
Надежд разбитых и желаний
Песнь одинокую мою.

И пусть не слышен голос мой
Сквозь грохот атомного века,
Пусть закрывает рот и веки
Мне горе бледною рукой,

Я задыхаюсь — и пою
Как одинокий в диком поле,
До онемения, до боли
Взывущий к Богу своему;

Словно певец в стальных цепях,
У края безымянной бездны
Поющий неземные песни
С тоской предсмертной в очах...

Я умираю. Но пою.
Пусть грудь моя уже не дышит,
Но может, кто-нибудь услышит
Песнь одинокую мою?

1995

Видение

Здесь всё не так, и над болотом
Такая полная луна,
Что даль видна за горизонтом
И нереальна тишина.
Здесь в неестественном движеньи
Колышет ветер камыши,
И гонят волны отраженье
Моей растерянной души...

Как я попал сюда — не помню
И разобраться не могу,
Зачем я среди ночи тёмной
Средь этих странных мест брожу.
То ли на крыльях вдохновенья
Иль в забытьи дурного сна
На эти вечные мгновенья
Меня забросило сюда.

Но что средь вод, веками гнивших,
Быть может скрыто от очей?
Чего душа моя здесь ищет
В тревожном шорохе теней?
Как будто бы среди болота,
Зловоний, праха и гнилья
Она почувствовала что-то,
Узрела радость бытия...

1994

* * *

Войду в церковную ограду,
Берёзке старой улыбнусь...
Мне больше многого не надо,
Я больше смерти не страшусь.

Пусть жизнь прожита как попало,
Пусть стонет ветер за спиной,
Передо мной — ворота храма
И купола над головой.

Передо мной — святая сила!
Ей поклонившись до земли,
Я улыбнусь всему, что было, —
И вновь воскреснет свет в груди.

Теперь всё будет так, как надо.
Теперь назад дороги нет.
И пусть церковная ограда
Хранит меня от прежних бед.

1998

Священник

В объятьях греха и порока
Стояли людские дома,
Пустыми глазницами окон
Уставившись на облака.

И было в них столько печали
И столько бездонной тоски,
Что Ангелы в небе рыдали
И плакали звёзды в ночи.

И выло зверьё обречённо,
И плавился мокрый асфальт
Под тяжестью тысячетонных
Железобетонных громад!..

Но люди по-прежнему спали
В смертельных объятьях греха.
И только деревья стояли,
Уставившись на облака.

И только встревоженно ветер
Звенел, и дрожала земля,
Почуяв, что где-то на свете
Всю ночь напролёт до утра,

Моля о любви и прошенье,
Моля о спасенье людей,
Стоял на коленях священник
В убогой избушке своей!

1998

Пророк

Зажата в грубую одежду,
Моя душа ещё не спит,
И где-то теплится надежда,
Что в ней не зря огонь горит.

Что есть ещё святая сила
В моих беспомощных руках...
И шепчут тайные светила
Глухой молитвой на устах,

Что час придёт, — настанет время,
Слепящее, как судный день, —
И встрепенётся наше племя!
И содрогнётся смерти тень,

Когда, во власти слов звенящих,
Я снова выйду на тропу —
Стремительный и настоящий, —
Будить заснувшую толпу.

И встрепенутся, обжигаясь,
Оледеневшие сердца,
И тьма отступит, ужасаясь
Сиянья бледного лица!..

1997

Сон

Стоял весенний жаркий день,
И солнце яростно палило
Толпу собравшихся людей
На площади Ерусалима.
И в той толпе под шум и смех
В багрянице, в венце терновом
Стоял избитый Человек
Перед судилищем суровым.
По измождённому лицу,
Смешавшись с потом, кровь струилась,
Но было видно и глупцу,
Какая мощь в очах светилась!

Но Он стоял, потупив взор,
Смиренно голову склонивши,
И молча слушал приговор.
Меж тем, вокруг Него столпившись,
Обезумевшая толпа,
Блестя стеклянными глазами,
Кричала страшные слова
Растрескавшимися губами.
«Распни, распни Его, распни!
Он говорил о воскрешенье
И обещался всех спасти,
Но где ж теперь Его спасенье?!»

И вот уже умыл Пилат
Свои безгрешные ладони,
Уже готов свершить палач

Неслыханное беззаконье.
И вот взметнулся в облака
Над встрепенувшейся Голгофой
Окровавлённый край креста
С прибитой к ней рукой Господней!!
И содрогнулись небеса,
И впали в ужас и страданье
Все основанья Бытия
И все глубины Мироздания...

Народ шумел, чему-то рад,
А Он висел, раскинув руки,
Словно хотел весь мир обнять
В порывах нестерпимой муки.
А я стоял среди толпы
В каком-то странном онеменье,
Как бы в объятых пустоты
В минуту полного затмения.
Я так стоял и всё смотрел
В Его распахнутые очи,
Я так стоял и каменел,
Как среди страшной зимней ночи.

Я силился увидеть свет,
Однако видел пред собою
Лишь этот холм, лишь этот крест,
Лишь чей-то возглас за спиною.
Лишь нестерпимый блеск лучей
Неописуемых страданий
Его распахнутых очей,
Его распятых очертаний!

Я видел, но не мог кричать,
И я стоял, как все стояли.
Я видел, но не мог понять,
За что, за что Его распяли?..

Был зной. Ему хотелось пить.
А мне хотелось бы поверить,
Что на кресте Он мог простить.
Но я не мог... не мог измерить
Всю глубину Его очей,
Всю глубину той страшной бездны:
Сколько полей, сколько морей,
Земных просторов и небесных,
Сколько страдания и любви
Его глаза в себе вмещали,
Сколько надежды впереди
Они собою обещали!

Дороги, реки, тополя...
А там, на дне очей Мессии,
Виднелись русские поля,
Виднелась спящая Россия.
Над нею алая заря
Размыла небо жидким ядом,
Над нею красная звезда
Всходила ввысь зловещим взглядом!
И было утро новых дней
Гиперболических блужданий
Кроваво-призрачных теней
И металлических сияний...

Ещё тревожит тень креста,
Но нет на нём уже Мессии,
И только слышит тишина
Под ним рыдание Марии.
И только чувствуют поля
Своей израненной душой,
Как уже новая заря
Встаёт над стонушей страной,
Как вот уж в предрассветной мгле
Желанным вздохом пробужденья
По всей измученной земле
Несётся радость воскрешенья!

1995

Звезда любви

Ещё за окнами темно,
И до желанного рассвета
Так бесконечно далеко,
И кажется, что сил уж нету.

Ещё Земля объята тьмой,
И в ожидании ответа
Летит усталая планета
У края бездны роковой;

У края огненных времён,
Сквозь тьму холодного эфира,
Сквозь плач истерзанного мира
И крик поверженных знамён!..

Ещё темно, и люди спят.
Спят, ни во что уже не веря.
И только дети и деревья
Ещё по-прежнему стоят.

Они стоят и тихо ждут
И сквозь отчаянные слёзы
Глядят с надеждою на звёзды,
На белоснежный Млечный Путь.

И только дети вдруг поймут,
Что в мире что-то происходит.
Тысячелетие уходит
Тяжёлой поступью минут.

И словно слышится вдали
Звучанье новой дивной песни,
И тяжко дышит свод небесный
Как бы в предчувствии зари.

Как бы сквозь годы и века
В слепом предчувствии Кого-то
Над побледневшим небосводом
Сияет новая звезда!

Блажен не дремлющий в ночи,
Ибо увидит над собою
Её нездешние лучи, —
И вознесётся над землёю.

И полетит за облака,
И устремится в бесконечность,
И не погаснут никогда
В душе любовь и человечность.

1996

Другое небо

*«И увидел я новое небо
и новую землю...»
Откровение*

Один и тот же яркий сон,
Тревожно-странный сон
Ко мне приходит по ночам,
Как в опустевший храм.

В нём всё как будто наяву:
Деревья и вода,
А я стою на берегу
Уснувшего пруда.

Какой-то странный тихий звон
Мне слышен в тишине,
Тревожною волною он
Проходит по спине.

И, как предчувствие конца,
Блистают надо мной
Совсем другие небеса
И свет совсем другой!

Я знаю небо хорошо,
Оно знакомо мне,
Но этих звёзд ещё никто
Не видел на земле.

Огромные, как жемчуга,
Живые, как глаза,
С таинственного высока
Взирают на меня.

Они взирают и блестят,
Пугают и манят,
Но что сказать они хотят —
Я не могу понять.

И кажется, что так легко
Достать из них одну,
Но дотянуться всё равно
До них я не могу.

Я так стою, заморожён
И очарован весь.
И льётся несказанный звон
С неведомых небес!

1995

Знамение

*«Верю в Солнце Завета,
Вижу очи Твои...»
А. Блок*

Я увижу Тебя через тысячи вёрст,
Я увижу Тебя через тысячи лет.
Через сотни страданий и тысячи слёз
Я стремился узреть Твой спасительный Свет.

Только краешком глаза, только краем руки
Я мечтал прикоснуться к одежде Твоей,
Я стремился к Твоей одинокой любви
Через сотни огней и земных миражей.

И за тысячи лет я не смог позабыть
Те следы на песке, и Голгофу, и крест.
Я молился в ту ночь. Я пытался любить.
Я пытался! Но даже когда Ты воскрес,

Я не верил Тебе. Я не верил! И вновь
Твоя кровь запеклась на моих рукавах;
И мы снова ругали и гнали любовь
В озверевших от боли и горя веках!..

Я узнаю Тебя через тысячи лет,
Я узнаю Твой взор среди тысячи глаз.
И в сиянии звёзд, и в движенье планет
Я искал сквозь века Твой спасительный глас.

Я прошёл сотни вёрст, я прошёл сотни стран,
Я искал Тебя всюду до края земли,
Но мне все говорили, что это — обман,
Но мне все говорили, что нету любви!

Только звёзды всё ярче сияли во мгле.
Только сердце всё бешеной билось в груди.
И горели следы на горячем песке,
Обнажая знаменья распятой любви.

И взрывал небосвод ослепительный Свет!
И дрожала Земля, чужа поступь Твою!..
Я увидел Тебя через тысячи лет.
Я дождался Тебя. Я — иду. Я — люблю.

2000

* * *

«Душа моя туманная,
Ну где же ты была?»
«Звездой безымянною
В груди твоей спала».

«Во дни зимы холодные
Как ты жила во тьме?»
«Надежда синеокая
Давала силы мне».

«Над тёмной бездной грозною
Как ты смогла пройти?»
«Свечою Вера звёздная
Вела меня в пути.

Вела сквозь все страдания...
А утром, на Заре,
В багряных одеяниях
Любовь пришла ко мне».

1999

На рассвете

Холодно. Тихо. Темно.
Больше заснуть не смогу.
Встану, раскрою окно,
Свечку тихонько зажгу.

Стоя у края окна,
На небеса посмотрю;
Там голубая луна
Робко встречает зарю.

Там над землёй облака
Тихо плывут в вышине.
Стоя у края окна,
Я помолюсь в тишине.

Я помолюсь, а потом
Тихо задую свечу,
Руки раскину крылом —
И к облакам полечу.

Я полечу в небеса,
В утренний радостный свет,
Чтоб после долгого сна
Встретить великий Рассвет.

Здравствуй, небесная синь!
Здравствуй, святая заря!
Я твой потерянный сын.
Ты принимаешь меня?

1999

В ожидании рассвета я нарушил запреты и вышел за стены города. И увидело мир — в его подлинной красоте. Мир реальный, бескрайный, непостижимый. И устранился.

Миллиарды галактик с миллиардами зв,зд и планет! Бесконечность веков и пространств! Что я есть перед ними? И зачем я рожд,н среди них?

В трепете и восторге стоял я пред ликом Вселенной. И слышал тихий ш,пот зв,зд. Они шептали мне о других небесах и другой вечности, спрятанной в мо,м юном глупом сердце. Они шептали мне, что я ещ, реб,нок, совсем реб,нок. И тихая радость пробуждалась в мо,м сердце. Детская необъяснимая радость.

СЕРДЦЕ НА ЛАДОШКЕ

Цитренняя сказка

Предисловие

Вновь утро! Свет я вижу, и дышать
Ещё могу — и, значит, всё в порядке,
И, значит, в этой маленькой тетрадке
Ещё могу я что-то написать.
Вперёд, вперёд, друзья, — нельзя скучать!
Пора творить, пока нам Солнце светит,
Чтоб кто-нибудь когда-то смог заметить,
Что нам не зря дано было дышать.

Посвящение

Я долго ждал подобную развязку,
Соскучившись по трепетным стихам.
Мне утро подарило эту сказку,
А я её, друзья, дарю всем вам.

Отблески туч
тают зарницами,
радуги луч
между ресницами.
Свет из окон,
как наваждение...
Это был сон!
И в подтверждение
солнечный свет
кружит по комнате:

— Саша, привет!
Вы меня помните?
Ночь уж прошла,
звёзды погашены,
и небеса
синью окрашены.
С радостью дня
все просыпаются,
видят меня —
и улыбаются.
Только глаза
ваши печальные
мимо меня
в сны нереальные
смотрят в тоске.
Что же грустите вы?
Или во сне
что-то увидели?
Что ж вы на свет
грустно так смотрите?
Саша, привет!
Вы меня помните?

Свет из окна —
лучики радости,
А у меня
в сердце — не ладится.
Где ж тут ответ?
Что ж тут поделаешь...

— Свет ты мой, свет,
ты же не ведаешь,

как до тебя
Ночь балом правила,
и у меня
сердце поранила
звонкой тоской,
звёздной бессонницей.
Млечной тропой,
вечной поклонницей
стала моей.
Ах, ночь-распутница!
Шёл я за ней
в дождь и распутицу.
Словно больной,
как неприкаянный,
звёздной тропой
по Мирозданию
через века
шел я без отдыха;
звёзд имена
знал все без промаха.
Вечно во тьме,
без имени, отчества,
наедине
лишь с одиночеством
шёл я века
в жажде познания
зла и добра,
тайн Мироздания.
Свет дальних звёзд
стал мне пленителен;
был я им гость —

стал их хранителем.
Думал, всё знал.
Думал, всё видывал.
Но не гадал
и не рассчитывал,
что на краю,
где-то над бездною,
встречу звезду
мне неизвестную.

Где-то в краю
полной неясности,
где ни к чему
нету причастности,
всполох огня
невыносимого
встретил меня,
грустью гонимого.
Свет неземной
и не космический
вслед за собой
силой мистической
звал и манил.
Что же наделал он?!
Не было сил...
Белое, белое
пламя огня
вьюжится, вьюжится.
Ах, голова
что-то так кружится.
Что-то вдали

кружится, вертится...
Как же могли
с Вами мы встретиться?
Пламя волос
огненно-светлое,
платье из роз
белое-белое.
Трепетный вздох,
лёгкость движения,
пластика ног —
как наваждение.
Тонкость лица,
губ вдохновение,
взгляд без конца,
взгляд — во Вселенную.
Странный, прямой
взгляд немигающий,
словно немой,
но обжигающий —
медленный взгляд —
силою странною...

— Как же вас звать?

— Просто: Светланую.

— Ваши глаза
странно так светятся...

Ах, голова
что-то всё вертится.
Отблески звёзд,

светлые волосы,
платье из роз,
млечные полосы
где-то вдали —
всё в отражении.
Лёгкой руки
Прикосновение.

— Издалека,
видно, летели вы —
ваша рука
вся леденелая...
Странник в ночи
звёздами дышашей,
в этой глуши
что же вы ищите?

— Может быть, Вас?

— Вы, верно, шутите?

— Свет этих глаз...

— Скоро забудете.

— Нет, никогда!
Это немыслимо.

— Звёзд в небесах
неперечислимо
много... Но что ж
вы меня ищите,

странный мой гость,
звёздами дышащий?

— Право, я сам
это не ведаю...
Впрочем, сказать
что-то, наверное,
я Вам спешил.
Важное, кажется.

— Что же?

— Забыл.
Вот неурядица!

— Вы так смешны,
всё забываете
мысли свои,
где-то летаете.

— О, я такой,
вечно рассеянный.

— И предо мной
словно потерянный?

— Да, может быть...

— Тише! Давайте
не говорить.
Руку подайте —
ведь танцевать

вы же умеете? —
что же стоять?
ну же, смелее же!
Лёгкой руки
прикосновение
и раз-два-три —
вальса кружение.
Пусть все слова
нами забудутся,
пусть голова
кружится, кружится!

— Звёзды вдали
вертятся, вертятся.
Пусть впереди
всё переменится —
нам всё равно!
В эти мгновения
мы высоко.

— Мы над Вселенною!

— Мы далеко!
Света, смотрите,
как хорошо!

— Не говорите!

Здесь, с высока,
вне власти времени,
как хороша
эта Вселенная!

Там, вдалеке,
блеск и сияние —
светят во мгле
в лёгком мерцании
звёзд облака,
бездны и пропасти,
как жемчуга,
звёздные россыпи
и переливы.
Света, смотрите же,
как всё красиво!

— Не говорите же!!!

Пыль и туман
Метагалактики,
мир чудных стран,
люди, лунатики,
сотни планет,
Звёздного Города
тающий свет —
всё это, всё это
Вам я дарю!
Света, возьмите.
Я так хочу!
Что ж Вы молчите?
Ваши глаза...
Что же Вы смотрите
так на меня,
словно не помните?
Ваши глаза...
Что это значит?

Боже, слеза!
Света, Вы плачете?..

Бледность лица,
слёз отражение,
взгляд без конца,
взгляд без движения.
Станный, немой
взгляд немигающий,
словно... слепой.
Страшный! Пугающий!

— Ах, Боже мой,
Вы же не видите!!!

— ...Этим меня
вы не обидели.
Нет. Просто... Я...
Ах, извините.

— Света, прошу,
не уходите.

— Я не могу...

Ночь леденящая
и тишина,
болью звенящая.
Звёзд облака
бешено светятся,
слёзы, глаза...
Вертятся, вертятся
отблески звёзд,

светлые волосы,
капельки слёз,
млечные полосы.
Порвана нить,
всё перемешано,
ветер свистит
бешено, бешено!

— Нет, подожди!
Света, Светлана,
не уходи!

...Бездна тумана,
и ничего —
в ночь уходящую
сгинуло всё
по-настоящему...

Вплоть до утра
Ночь балом правила.
Но не она —
сердце поранили
эти глаза,
взгляд тот невидящий,
эта слеза,
взор, болью дышащий.

Свет ты мой, свет,
свет ты мой солнечный!
Вечно поэт,
вечно безоблачный,
ты мне скажи

честно, по совести:
как же могли
в утренней повести —
там, где рассвет,
солнце и радуги,
где детский смех,
игры и праздники,
где все с утра
должны улыбаться, —
эти глаза
могли оказаться?

Свет же в ответ
Лишь улыбается:

— Вы же поэт!
Что ж вы не знаете:
видеть меня
можно без зрения,
были б душа
и вдохновение.
Вот вы возьмите —
окна раскройте,
руки раскиньте,
очи закройте.
Зрите меня?

— Нет, извините.

— Где же душа?
Дальше смотрите.
Дальше! Ещё!

Видите!? Что же?

— Нет, ничего.
Впрочем... О, Боже!

Отблески туч
тают зарницами,
радуги луч
между ресницами.
Свет из окон,
как наваждение...
Это не сон!
И в подтверждение
утренний свет
льётся за окнами.
Небо! Рассвет!
Песнями звонкими
птицы поют,
словно влюблённые,
к небу растут
сочно-зелёные
травы, цветы,
маки, подсолнухи.
Запах весны,
запах черёмухи!
Сад у реки
с птицами, зверями
чудной красы,
а меж деревьями
всполох огня
выожится, выожится.

Ах, голова
вновь что-то кружится!
Пламя волос
огненно-светлое,
платье из роз
белое-белое.
Трепетный вздох,
лёгкость движения,
грация ног,
рук вдохновение.
Нежность лица,
губ притяжение.
Взгляд на меня,
взгляд — пробуждение!
Детский, простой
взгляд немигающий,
вечно живой,
свет излучающий.
Утренний Свет!
Свет в моей комнате...

— Саша, привет!
Вы меня помните?

1997, 2014

* * *

Солнце за окошком
Встало на заре.
Я поспал немножко
В звёздной тишине.

Я поспал немножко,
И в объятьях сна
Снились мне ладошки,
А на них — звезда.

Снились мне ладошки,
А на них — заря...
Солнышко в окошке
Встретило меня.

Солнышко в окошке,
Солнышко во мне.
Сердце на ладошке
Я дарю тебе.

Сердце на ладошке,
Солнышко в груди;
И горят в окошке
Лучики Зари.

И горят в окошке
Лучики Любви...
Сердце — на ладошке
Матушки-Земли!

1999

Звёздочка

Маленькая звёздочка
Сияла в вышине —
Маленькое солнышко
В бездонной глубине.
Маленькая девочка
На ласковой земле
Шла навстречу звёздочке
По утренней росе.

Маленькая девочка
С неведомой дали
Думала, что звёздочка
Ей скажет о любви.
Думала и верила
Что счастье — не обман,
Что не зря приснился ей
Ветер дальних стран,
Что не зря сияла ей
Звёздочка вдаль,
И звенела музыка
У неё в груди...

Маленькая девочка
С неведомой земли
Шла навстречу солнышку
По Млечному Пути.

2003

Сказка

На сказочной поляне
У яркого костра
Красивые земляне
Сидели до утра.

Сидели и смеялись
И, невпопад шутя,
Чему-то улыбались,
Смотрели в небеса.

А в небесах планеты
Летели, и сквозь сон
Им чудились рассветы
И дивный перезвон.

Им чудилась поляна
И сказка у костра:
Красивые земляне
В сиянии добра!

1999

* * *

Сердце, сердце, не молчи
В темноте ночей,
Ярким пламенем свечи
Душу обогрей,

Нежным пламенем любви
Землю обними...
Сердце, сердце, не молчи —
Трепетней стучи!

1998

Дождливое лето

Плачет, плачет мокрый дождик
За окном с утра до ночи.
Сыро. Холодно. Повсюду
Тучи нагоняют скуку.

А на небе звёзд не видно —
Трудно мне без них живётся.
Жду, когда всё прояснится
И вновь солнце улыбнётся.

Но пока всё плачет дождик
За окном и дни, и ночи.
Мокнут крыши. Лужи в небо
Смотрят с грустью. Это — лето...

1994

Осень

Здравствуй, осень дорогая, златоокая моя!
Как же грустно и печально в этот раз встречать тебя.
Разгоняя всех по классам, не звенит уже звонок,
И учитель у порога не торопит на урок.

Вот сижу один я дома и смотрю в твои глаза.
Ты такая же, как прежде, а в груди моей тоска.
Я грущу по нашей школе, по друзьям, учителям,
По таким родным и близким постаревшим тополям.

Неужели не увижу я их больше никогда?
Неужели не отхлынет от души моей тоска?
Но, взглянув в окно печально, снова вижу я тебя.
Ты такая же, как прежде, златокудрая моя.

Как и прежде, ты играешь слабым солнечным лучом,
Как и прежде, осыпаешь землю золотым дождём.
И я верю, что вернуться радости минувших дней
И не раз мне улыбнутся золотом твоих очей!

1993

Облака

Над землёю ветер
Гонит облака,
И летят по свету
Белые стада.

И летят, и тают,
Как моя печаль,
И никто не знает,
Что́ зовёт их вдаль.

И никто не знает,
Что их ждут вдали
У порога рая
Вестники любви.

2003

Осенние дни

Осеннее небо
Над тусклой землёй,
Опавшая верба
Грустит над рекой.

Закончилось лето
И тёплые дни,
Холодные ветры
Врываются в сны.

Но нету печали,
И нету тоски,
Лишь листья упали
Под ноги мои.

Лишь в синие дали
Кричат журавли
О том, что настали
Осенние дни.

Что кончилось лето
И вновь над землёй
Осеннее небо
Зовёт за собой.

1998

Новый год

Детскому клубу «Доброеи»

Что такое? Что случилось?
Отчего среди зимы
Вдруг на ёлках засветились
Разноцветные огни?

Отчего вдруг злые лица
И печальные глаза
Стали радостно светиться?
Кто творит здесь чудеса?

Что за маленький проказник
Взбаламутил весь народ?
Ну, конечно, это праздник,
Это праздник Новый год!

Видишь, вон он, за окошком,
К нам стучится в ворота?
По серебряным дорожкам
Он пришёл издалека.

Так скорее отпирайте
Все засовы и замки
И на ёлках зажигайте
Новогодние огни.

Прочь тревоги и печали —
На пороге Новый год!
Мы его так долго ждали,
Так пускай же он войдёт.

Что стоишь ты у порога? —
Не стесняйся, заходи
И с собою хоть немного
Ты нам счастья принеси!

1994

Чудо

Андрею Казаку

Над землёй кружился снег,
Снег земли касался.
Шёл по снегу человек,
Шёл и улыбался.

С непокрытой головой,
Тихий и несмелый,
Шёл как будто над землёй
По дороге белой.

Шёл и нёс в своих руках
Робкие снежинки,
И сияли в волосах
У него искринки.

И кружился белый снег,
И смеялись люди...
Шёл по снегу человек
В ожиданье чуда.

1998

Декабрь

Декабрь — пора очарованных звёзд,
Декабрь — пора белоснежных мечтаний...
О, милый, ты даришь мне столько сияний
Серебряных чувств и серебряных грёз!

Пусть кто-то считает суровым тебя,
Но ты не суровый, ты светлый и чистый;
Твой ветер морозный и холод лучистый
Рисуют цветы на стекле для меня.

Твои голубые метели в снегах
Поют по ночам мне волшебные сказки,
И снится мне детство, снежки и салазки,
И слёзы, и радость, и снег в волосах.

И снится в огнях новогодняя ёлка,
Предчувствие чуда и нежная грусть...
О, милый декабрь, ты даришь мне столько
Серебряных снов и серебряных чувств!

1998

Однажды

Ночью ясною однажды
До рассвета я не спал
И чего-то взором жадным
Средь далёких звёзд искал.

Я искал и ждал чего-то,
И звенела тишина...
Вдруг с ночного небосвода
Прокатилась звезда.

Прокатилась и исчезла,
Точно не было её.
А мне так спросить хотелось
Про небесное житьё.

«По просторам мироздания,
По изгибам пустоты,
Как изгнанница из рая,
Через годы мчалась ты.

Значит, знаешь всё на свете.
Так поведай, не таи:
Отчего мне счастья нету
И не спится до зари?

Расскажи мне, золотая,
Про нездешние края,
Приоткрой хоть очертанья
Неземного бытия!

Может там, в краю далёком,
Есть такие берега,
Где давно в волненьи лёгком
Ждёт любимая меня?»

Но об этом не успела
Мне поведать та звезда,
Пролетела и сгорела
В небе, нежная дотла...

Ночью ясною однажды
До рассвета я не спал
И чего-то взором жадным
Среди звёзд искал и ждал.

1994

Девчонка

Мне вчера приснилось море,
Мне вчера приснилось лето,
Шелест ласковый прибоя
И девчонка у воды,
Босоногая девчонка
В платье солнечного цвета;
У неё смешная чёлка
И глаза — как васильки.

У неё в ладонях — море,
У неё в улыбке — лето,
А в её печальном взоре —
Неземные берега
Незнакомых очертаний,
Там она всё бродит где-то
Средь таинственных мерцаний
Недосмотренного сна...

1999

* * *

Вике

Солнышко, играя в прятки,
Снова скроется за тучи,
А ты веришь без оглядки,
Что растает снег колючий.

Что заглянет свет в оконце,
И мы вновь сыграем в жмурки,
И тебя, как лучик солнца,
Я поймаю прямо в руки!

И не спрячешь ты улыбку,
Будет взор твой чист и ясен.
Моя маленькая Вика,
Посмотри, как мир прекрасен!

В этом мире много места
Для надежд, чудес и сказок,
Он нас свёл с тобою вместе,
Чтоб умножить нашу радость.

И, играя с солнцем в прятки,
Мы забудем все печали,
Будем верить без оглядки
В то, о чём мы так мечтали!

2010

* * *

Среди трав и цветов мы гуляли и пели,
Мы встречали закат у реки.
Обдували ветра нас, и солнце нас грело,
И ласкали наш слух соловьи.

А мы всё позабыли и всё потеряли
И оставили беды вдали,
А мы взоры свои в небеса устремляли
И мечтали о вечной любви...

2003

* * *

Спелым яблоком упал
Август на ладошку,
Щедро солнцем угошал
И дождём — немножко.

Но, играя и шутя,
Август не заметил
Ни прохлады сентября,
Ни прощанья лета.

Скоро в жёлтый листопад
Август удалится.
Только яблок аромат
Мне зимой приснится!

2018

* * *

Андрею Казаку

Неприметно, беспечно и просто
Я хотел подарить тебе звёзды,
Я хотел подарить тебе грозди
Алых роз и немеркнущих фраз.
Я хотел подарить тебе ветер,
Но к чему, но к чему нам всё это?
Ведь мы оба с тобою поэты —
Значит, всё это в нас и при нас.

Так давай же поднимем бокалы
За любовь и за звёздные дали,
За слова, что ещё не сказали,
А ещё за спасенье души!
Ведь мы оба с тобою поэты,
Наши песни ещё не допеты.
И не важно, что наши планеты
Не открыты на Млечном Пути.

1996, 2018

Голоса

Голос моей души,
Голос твоей души
Так неумело и робко
Вдруг раздались в тиши.

Так не по-взрослому тихо,
Что удивилась звезда,
Та, что устала от крика;
А на земле, как всегда,
Кто-то промолвит: «Ужасно»,
Кто-то плечами пожмёт.
Но всё равно не напрасно
Сердце в груди поёт.

Голос моей души,
Голос твоей души...
Может, получится песня
И зазвучит в тиши.

Может, кому-то светлее
Станет от песенки той,
Может быть, звёзды сильнее
Будут сиять над землёй.
Может, замолкнут ракеты,
Может, не будет войны,
Если звучит на планете
Музыка детской души?!

Голос моей души,
Голос твоей души —
Хоть неумело и робко —
Пусть же звенят в тиши.
Пусть же волшебной звездой
Вечно сияет душа,
Пусть же звенят над землёю
Детские голоса!

1998

Ищущая

Природа вновь нас удивила:
Дождь на исходе декабря!
Зима как будто позабыла,
Какою быть она должна.

И вот уж чудится, что где-то
В лесу подснежники цветут,
И в ночь глухую до рассвета
Двенадцать братьев безответно
Вокруг костра кого-то ждут...

Но этот кто-то не приходит,
И плачет дождик в январе.
Всё перепуталось в природе:
Снег — на траве, грязь — на душе.

Куда от этого нам деться?
И как нам снова обрести
Ту чистую наивность детства,
Чтоб сквозь метели в своём сердце
Букет подснежников найти —
И легкой радостью согреться,
И мир в порядок привести?

2015

* * *

Вновь зима серебристой порошею
Заметает дорожки в саду...
Я желаю вам только хорошего
В наступающем Новом году.

И нестрашно, что там, за окошками,
Плачет ветер и воеет пурга,
Пусть надежда своими ладошками
Оградит ваше сердце от зла.

Пусть рождественской зимнею сказкою
Вас коснётся дыханье любви,
И однажды, смущённый и ласковый,
К вам вернётся ваш Маленький Принц.

2001

* * *

Новый год, Рождество, —
И земля в серебре.
В эту ночь волшебство
Прикоснётся к тебе.

В эту ночь небеса
Серебристым дождём
Сквозь седые снега
Постучатся в твой дом.

Ты лишь только не спи
И окошко открой,
Ты лишь только храни
В сердце свет золотой.

И всю ночь до утра
Будет мир в серебре,
И проснётся земля
В лучезарной заре.

И коснётся тебя
Нежный свет золотой...
Эту ночь до утра
Моё сердце — с тобой.

2002

Мой привет

Когда закончится зима
И снег растает на ладонях,
Когда исчезнут холода
И сердце в сладостной истоме

Забьётся радостно в груди
От непонятого желанья,
И так захочется весны,
Любви, тепла и пониманья,

Тогда в сиянье золотом
Хрустальный ангел вдохновенья,
Взмахнув серебряным крылом,
К твоим опустится коленям.

И нежный, золотистый свет
Качнётся ласковой волною...
Не бойся, это — мой привет
И поздравление с весною.

1999

* * *

Я не умею быть таким,
Каким хочу тебе казаться,
Я лишь умею улыбаться
Глазам загадочным твоим.

Я лишь умею до утра
Смотреть на сказочные звёзды
И в тишине легко и просто
Писать сонеты для тебя.

Я лишь умею быть таким,
Что подойти к тебе не смею.
И пусть тобой я не любим,
Я по-другому — не умею.

1999

Сирень

Я помню тот месяц, я помню тот день,
Когда расцвела над скамейкой сирень,
Когда я на этой скамейке сидел
Под тенью сирени и что-то ей пел.

По небу луна величаво скользила,
И ты подошла вдруг ко мне и спросила
О том, почему я всё время молчу,
Как будто какую-то тайну храню?

Что мог я ответить? Безмолвно, как тень,
Сидел я, и знала одна лишь сирень
Про тайну мою: ведь от взоров её
Я всё забывал, даже имя своё...

1995

Влюблённый апрель

Я умру сегодня же, сейчас же,
Если ты не вспомнишь про меня,
Если ты не улыбнёшься даже,
По дороге мимо проходя.

Если этой чудною весною
Ты не вспомнишь в приступе тоски,
Как когда-то где-то под луною
Мы с тобой гуляли до зари,

Как когда-то где-то в майский вечер
Мы шептали тайные слова...
Если ты не вспомнишь наши встречи
Сквозь года и даже сквозь века, —

Я умру сегодня же, не медля!
И хотя не хочется ничуть,
В синеве влюблённого апреля
Мне совсем не страшно утонуть.

1999

* * *

Вдали сквозь полоску тумана
Дрожали ночные огни.
Вас, кажется, звали Светлана.
Мы, кажется, были одни.

Мы шли по ночному проспекту,
И я повторял вам стихи
Забытого всеми поэта
О всеми забытой любви.

А вы как-то странно смотрели,
Раскрыв удивлённо глаза,
И словно о чём-то хотели
Сказать, но забыли слова.

А звёзды над нами сияли
Так ярко сквозь облачный дым
И, кажется, не понимали,
О чём это мы говорим.

И так они странно кружились
Над нами всю ночь до зари...
Мне, кажется, это приснилось.
Я точно не помню, а вы?

1996

* * *

Смотрите: за окошком снег
Кружится снова над домами.
Он эту ночь пробудет с вами,
И до утра как целый век
Вы будете смотреть на снег.

Вы не поймёте, может быть,
Того, что в мире происходит,
Что век страдания уходит
И дальше люди будут жить
Намного лучше, может быть.

Вы не поймёте, что Земля
Уже не выдержит страданий,
Но ещё много испытаний
Нас ждёт, покуда на поля
Придёт небесная заря.

Вы не поймёте. Ну и пусть.
Сейчас вам это и не нужно.
Вам просто отчего-то грустно.
И я хочу, чтоб ваша грусть
Была приятной хоть чуть-чуть,
Пока кружится этот снег,
Пока уходит этот век...

2000

* * *

Я знаю, вы меня уже забыли.
Вы даже не запомнили меня.
И те цветы, что вы мне подарили,
И та улыбка ваша, и глаза —

Всё это было только лишь случайно,
Всё это было просто лишь игрой.
А я не смел взглянуть на вас, и тайно
Стоял в углу с разбитою душой...

И всё-таки, как больно бьётся сердце!
И всё-таки, как сладостно в груди!
Куда ж теперь от этого мне деться
И как теперь от этого спастись?

...Вы мне цветы случайно подарили,
Случайно вы отняли мой покой.
Я знаю, вы меня уже забыли.
Но как же мне забыть вас, Боже мой?

2003

Кораблик

Ах, моя глупая несмелость!
Мне столько вам сказать хотелось,
Но только лишь пришла пора —
И все слова куда-то делись.
А за окном уже оделись
Вечерним сумраком дома.

Но что же мне сказать, ведь всё же
На восемь лет я вас моложе,
Да и глупей наверняка.
А этот лист так чист и нежен,
Он так невинно безмятежен,
Что бесполезны все слова.

Уж лучше я листочек нежный
Сложу в кораблик белоснежный
И по неведомым волнам
Его отправлю в путь далёкий
К тем берегам, где вы живёте,
Где вы грустите по утрам.

И, может быть, однажды рано
Вы вдруг проснётесь с чувством странным
И, в трепете прильнув к окну,
Среди дорог оледенелых
Увидите кораблик белый,
Лежащий прямо на снегу.

Такой простой, такой бумажный,
Такой доверчиво-домашний,
Такой наивный и родной,
Он поселится в вашем доме,
И ваши нежные ладони
Его согреют добротой.

И будут дни бежать за днями,
А одинокими ночами
Вам будут сниться корабли,
И голубые океаны,
И удивительные страны,
И чей-то берег безымянный,
И чьи-то глупые стихи...

2001

ЧАСТЬ 4

Полон радости и восторга, я стоял перед ликом Вселенной и пел. Неумело и глупо, я пел. Рожданный косноязычным, я пел. Ибо пело мое сердце:

— Что может быть ярче и горячее звезд! Что может быть прекраснее жизни и сильнее смерти? И что больше вечности, что совершеннее Гармонии законов Вселенной?

И улыбались мне в ответ небеса, и отвечали:

— О дитя! Как много изведать тебе предстоит. Ты забудешь про звезды, и вечность, и законы Вселенной, — когда придет весна. Когда придет любовь...

ВЕСНА ЛЮБВИ

* * *

Годы летят, а душа не взрослеет.
Глупо мечтает и верит наивно.
Хочет любви, а любить — не умеет.
Грезит о счастье, а в горе — бессильна.

Ах, мне не надо бы думать о счастье!
Мне бы пора становиться мудрее.
К фальши и глупости быть безучастней,
В бедах и трудностях — быть бы сильнее.

Но сердце глупое бьётся — как может.
Медленно веточка тянется к свету...
Годы летят. Но мне верится всё же,
Что не напрасно. Ждёт счастье нас где-то.

2009

* * *

Не ведаю и не гадаю,
Что день грядущий принесёт,
Ведь я часов не наблюдаю
И жизнь не тороплю вперёд.

Я время не делю годами,
Мне лишь мгновения важны —
Те, что бесценными дарами
Останутся на дне души.

Не потому ли я, как прежде,
Как в давней юности моей,
Живу мечтами и надеждой,
Живу улыбками друзей?

Живу, порой не замечая,
Примет, пророчащих беду,
Не ведая и не гадая,
Что будет на моем веку.

2018

* * *

Зима, ты вновь стучишься в мои двери,
Твой холод вновь ворвётся в мои сны.
Вновь будут плакать белые метели,
Тревожа грёзы странные мои.

Вновь будет снег кружиться надо мною,
И в этой белой-белой тишине
Твои снега печаль мою укроют —
И я забудусь в белоснежном сне.

И всё застынет и уснёт на свете,
Но будешь ждать и верить только ты,
Что, может быть, однажды на рассвете
Я вдруг проснусь неожиданно среди зимы.

Я вдруг проснусь от яркого сиянья,
От белизны твоих седых снегов!
Я всё пойму, но только не узнаю
Тебя сквозь слёзы уходящих льдов.

Я не узнаю твой холодный ветер,
И только слёзы тихие твои
Откроют мне, что нет тебя на свете,
Есть только вечность юная весны!

2000

* * *

Пусть на полях ещё лежат снега,
И холодно ещё, и стынут руки,
Но знаем мы: не вечно будут вьюги,
Не вечно будет властвовать зима.

Ещё совсем чуть-чуть — и сквозь метель
Послышатся волнующие звуки,
И зарыдает снег в весенней муке,
И будет плакать звонкая капель.

И будет март, а вслед за ним апрель,
И жизнь как будто заново начнётся!
Всё в этом мире вдруг перевернётся —
Цветы и птицы, небо и сирень...

Да здравствует, да здравствует Весна!
Ах, Боже мой, и разве мы могли бы
Жить в этом сложном и огромном мире
Без радости весеннего тепла?

Так будем же, друзья, благодарить
Весь этот мир за всё, что он нам дарит!
Пусть зло и беды, словно снег, тают,
А сердце не разучится любить.

2002

Весна

Я жду тебя в неведомом волненье,
Душа моя томления полна.
Как сладко мне твоё прикосновенье!
Как радостна улыбка мне твоя!

Ты юная. Ты весело ступаешь
По бледным, умирающим снегам,
Ты звонким смехом сны мои пугаешь
И сердце разрываешь пополам.

Но, Боже мой, за что мне эта мука!
Ведь видишь: я давно уже не тот.
В моей душе царят печаль и скука,
И нет конца моих земных забот.

Я слаб и беден, я уже не смею
Смотреть в твои бездонные глаза
И спеть, как прежде, больше не сумею.
Зачем же ты вновь мучаешь меня?

Но нет, ты так безжалостно наивна!
Идёшь, смеясь, навстречу всем ветрам.
И тает снег под взорами твоими,
И сердце моё рвётся пополам!

Мне никуда от этого не деться,
Я знаю: ты опять ко мне придёшь,
И будут снова сны мои — как в детстве,
И будет снова лить весенний дождь.

И будут плакать мокрые карнизы,
И расцветёт весенняя земля...
О юная, прости мои капризы.
Ты знаешь, как мне трудно без тебя.

Я буду ждать тебя и улыбаться.
Я буду ждать сквозь вечные снега.
Я буду вновь учиться не бояться
Смотреть в твои бездонные глаза!

2004

Апрель

Солнце, прорвавшись сквозь облачный слой,
Крикнуло: «Здравствуйте! Вот я какое!»
Снег, почернев, захлебнулся водой,
Воздух охрип — отравился весной.

Массы железобетонных домов
В грязные лужи со стоном осели
И, не скрывая эмоций, без слов,
Громко заплакали звонкой капелью.

Люди, бросаясь из душных квартир,
К солнцу стремятся, как вольные птицы,
Вновь обретая потерянный мир.
Люди, стойте, мне тоже не спится!

Я, как и вы, растревожен весной,
Жажду тепла, и свободы, и счастья,
И сквозь снега прошлогодней травой
К солнцу стремлюсь через толщи ненастий.

И, не стерпев и прорвавшись на свет,
Выдохну радостно: здравствуйте, люди!
Здравствуйте, солнце, апрель и рассвет!
Здравствуй, весны долгожданное чудо!

1997, 2015

* * *

Недоплаканные грёзы,
Недосмотренные сны,
Как обрывки чьей-то прозы
И забытые стихи,

Вновь врываются на сцену
Умирающей зимы,
Вновь вскрывая наши вены
Ощущением весны.

И не справиться нам с этим —
Хлынет жизнь из вен рекой...
Будем гибнуть, как поэты
Гибнут каждою весной!

1996

Всполохи

Была весна, и сладостный дурман
Наполнил воздух юного апреля,
И было всё похоже на обман:
Распевы птиц и перезвон капли.

Мы, кажется, гуляли по двору
В каком-то непонятном состоянии,
И вились ваши кудри на ветру,
Как всполохи полярного сиянья.

Вы говорили умные слова,
Касаясь столь возвышенных материй.
А у меня кружилась голова,
И чудилось, что в воздухе апреля

Летают и кружатся на ветру
Какие-то бесформенные сгустки,
Подобные фигурам Лиссажю,
Помешанным на радости и грусти.

И почему-то думалось тогда,
Что все эти идеи и ученья —
Свидетели высоких достижений, —
Пытливое и острого ума,

Все эти порождённые в пыли
Законы сохранения постоянства,
Сухая математика земли,
Скупая энергетика пространства

(Холодные и умные слова,
Осколки неоконченной науки), —
Что всё это придумала зима
В минуты одиночества и скуки.

В минуты той отчаянной тоски,
Когда томит усталое сознание
Загадка вечной юности весны
И призрачная тайна Мироздания...

Была весна, и сладостный дурман
Непобедимо веял над домами,
И были так похожи на обман
Весь этот день и наша встреча с вами.

Вы продолжали говорить слова,
Но понял я, что тайну Мироздания
Скрывали ваши карие глаза
И всполохи полярного сиянья.

1996

* * *

С утра до вечера читаю
Журнал по имени «Судьба»,
Но до сих пор не понимаю
Страниц незримых письма.

Они таинственно и нежно
О чём-то важном говорят,
И верю, верю безнадежно,
Что я сумею их понять.

И пусть не ждёт меня удача,
Пусть нет надежд на чудеса,
Пусть жизнь — как сложная задача,
Которую решить нельзя,

Я вновь и вновь смотрю страницы
Неведомой моей судьбы...
И вижу в них родные лица,
И вижу в них глаза твои.

2000, 2018

* * *

Лене

Я тебя наколдовал
В горестных стихах.
Твою душу угадал
В одиноких снах.

Я тебя всегда искал,
А когда нашёл,
То не понял, не узнал,
В дом свой не привёл.

Только сердце, как волна,
Вздыбилось в груди...
Ты сама ко мне пришла, —
Жизнь мою спасти.

Ты сама пришла ко мне, —
От печальных снов
Разбудила на заре,
Озарила кров.

Я узнал глаза твои, —
Даже ветер стих:
Слёзы грусти и любви,
Слёзы счастья в них...

Я тебя наворожил,
Ждал тебя давно.
Как же без тебя я жил,
Счастье ты моё!

2013

* * *

Лене

Далеко-далеко на морском берегу
Мы с тобою встречали рассвет,
Мы играли с волнами, смеясь на бегу,
И кричали нам чайки в ответ.

Но недолог был сон. Утро нового дня
Разогнало грёз призрачный свет...
Далеко-далеко ты сейчас от меня,
Как тот берег, которого нет.

2003

* * *

О грусть моих минувших дней,
Зачем ты вновь меня тревожишь?
Ты ничего уже не сможешь
Переменить в судьбе моей.

Нет, я тебя уже не жду
И о прошедшем не тоскую,
Стремлюсь я сердцем в даль иную
И радостью иной живу.

* * *

Лене

Ты возвращаешься с весной —
Как щебет птиц и шум ручья.
Я без тебя живу мечтою
О том, как встречу я тебя.

Я без тебя не замечаю,
Как пролетают мои дни.
Я без тебя любви не знаю,
А жизнь — пустая без любви.

И только лишь с тобой одною
Жизнь моя радости полна.
Ты возвращаешься с весной —
Как лучик света и тепла.

2015

Портрет

Лене

Умелым движением карандаша
Художник нанёс на бумагу твой образ.
Знакомые губы, улыбка, глаза, —
Различья незримы, как тоненький волос.

Художник был мастер: красивый портрет.
Но в жизни ты всё же немного другая.
В чём разница? Мне не известен ответ.
Ведь я каждый день тебя вновь открываю.

Ты — книга, которую мне не прочесть.
Ты — тайна, которая непостижима.
Но тем я и счастлив, покуда ты есть
В судьбе моей, — странно и необъяснимо.

2016

Старые новеллы

Лене

Ах, эти драмы и новеллы
Былых давно минувших лет!
Ты любишь с детства их, наверно.
Тебя манит их тусклый свет.

Не раз, наверно, ты мечтала
О тех далёких временах,
Когда и слов всех было мало,
Чтоб выразить души размах!

Когда отчаянней любили
И глубже верили в мечту,
Когда поистине ценили
И ум, и честь, и красоту.

Когда на подвиги спешили
Будто к обыденным делам,
И рыцари на свете жили,
Сражаясь за прекрасных дам...

Ах, эти давние новеллы,
Тебя манит их слог и тон.
И кажется тебе, наверно,
Что ты сама из тех времён.

Что ты сама была когда-то
Прекрасной дамой на коне,
И жизнь была тебе — наградой,
И мир чудесней был вдвойне!..

Да, ныне времена другие.
Но ты такая же, как есть.
И что бы ни творилось в мире,
В твоих руках — и ум, и честь.

В каком бы веке мы ни жили,
Но всё зависит лишь от нас:
Быть благородным или лживым,
Быть честным или низко пасть.

Пусть мир меняется, но люди
Способны ныне — как всегда, —
И на высокие поступки,
И на прекрасные дела.

И хочется, чтоб неизменно
Об этом помнил человек,
Читая старые новеллы
В технологический наш век.

2017

* * *

Лене

Ты полна откровений, —
Словно сны на заре.
Сколько тайных движений
В твоей юной душе!

Сколько грёз и желаний
В твоих грустных глазах, —
Не найти им названий
Даже на небесах.

И твоих откровений
Мне за век не раскрыть,
Твоих тайных движений
Не распутать мне нить.

Но в одном без сомнений
Я уверен вполне:
Ты — мой праздник весенний,
Ты — мой свет на заре!

2018

* * *

Любовь не добывается с боями,
Она нам посылается с небес.
Но без любви нельзя, душа — не камень.
Пусть сердце любит, несмотря на раны.
Пусть сердце ждет и счастья, и чудес.
Над этим только глупый посмеётся,
Но любящий любви своей — дожждётся.
И слава тем, кто в праздной суете
Не изменил ни сердцу, ни мечте!

2016

* * *

Ветер мчится над землёю,
Звёзды блещут в вышине.
Ночь незримою тропкою
Тихо бродит по земле.

И горят во мгле высокой
Неземные жемчуга,
И заглядывают в окна
Бесконечности глаза.

Как легко их не заметить!
Боже, дай мне не проспать,
Чтоб до самого рассвета
Звёздной вечностью дышать!

2018

Симфония ночи

Ночь на землю бесшумно спустилась,
Осенив её крыльями сна,
Города тишиною укрыла
И созвездия в небе зажгла.

Тихо бродит она по дорогам,
Осторожно листвой шелестит.
Постоит у чужого порога
И опять над землёй полетит.

Полетит над немymi домами,
Колыбельною нежно звеня,
С высоты неземными глазами
Будет тихо смотреть на меня.

Ах, зачем эти ясные очи
Не дают ни покоя, ни сна?
Растворюсь я в симфонии ночи,
Утону в её чёрных глазах!..

1994

* * *

Какое небо, Боже мой!
Пространство звёздных откровений...
Разверзлась бездна над землёй,
И мы летим, летим с тобой
Сквозь тайну ночи неземной
В просторы вечных вдохновений.

Разверзлась бездна над землёй,
И галактические дали
Нам вновь напомнили с тобой
Те дни, когда в тоске глухой
Нам снились звёзды над землёй
И неизведанные дали.

Нам снились звёзды над землёй,
Но мы не ведали, что где-то
Во мгле холодной и чужой
Тем звёздам снился свет иной —
Тем звёздам снились мы с тобой
В сиянье утреннего Света!

1999

* * *

Стук каблуков о тротуар,
Ночные звуки и движенья...
Способность слушать — Божий дар.
Ты слышал голос во Вселенной?

Ты видел: в звёздной вышине
Сквозь необъятные просторы
Летели к утренней звезде
Пылающие метеоры.

Они кричали в темноту,
Что мир прекрасен до безумства,
Способность видеть красоту
Есть величайшее искусство.

Способность видеть и любить —
Вот всё, что нужно нам для счастья,
И в этом мире стоит жить,
Жизнь стоит нашего участия!..

Способность слушать — Божий дар.
Ты слышал голос во Вселенной?
Что? Полагаешь, это — жар,
Игра полночных сновидений?

Пусть так... И всё же мне дано
Смотреть и слушать, и смеяться.
Я понял: в жизни всё легко,
Когда умеешь улыбаться;

Или когда, проснувшись вновь,
Ты вдруг испытываешь счастье
От стука чьих-то каблуков
По полному асфальту.

1998

* * *

И всё ж прекрасен этот мир,
Настолько беспредельный,
Что не постичь умом всю ширь
И красоту Вселенной.

Но невозможно позабыть,
Что ты — его частица,
И невозможно не любить,
И невозможно злиться,

Когда на небе столько звёзд
Сияют удивлённо
И ветер веточки берёз
Качает полусонно,

Когда в тиши ночная даль
Задумчиво вздыхает
И непонятная печаль
Вновь душу посещает,

Когда не позволяет спать
Встревоженная лира
И очень хочется узнать
Про все секреты мира.

Но всех загадок не раскрыть
И звёзд не перечислить,
И надо будет вечно жить,
Чтоб всё это осмыслить.

И надо будет вечно петь
И вечно удивляться,
Чтобы хоть как-нибудь успеть
Всем этим надышаться!

И пусть мне не дано летать
И многое неясно,
Я не устану повторять,
Что всё это — прекрасно!

1996

* * *

Ну что же, здравствуй, край ты мой нетронутый,
Край заповедный Матушки-Земли!
Я убежал из суетного города,
Чтобы увидеть небеса твои.

Я убежал! Я странник очарованный,
Бежавший плена улиц городских.
О край мой, край мой дикий, заколдованный,
Тебе поклон мой, и тебе — мой стих!

Твои леса, твои поля невинные
Волнуют сердце мне, и я до слёз люблю
И тишину, и трели соловьиные,
И небеса, влюблённые в зарю.

Как дорог мне этот простор немереный!
И я весь день хожу — и не могу
Ни надыхаться воздухом сиреневым,
Ни наглядеться на твою красу.

Уйду с утра в поля твои душистые,
Прижмусь к земле и утону в траве,
И надо мною облака пушистые
Вдаль поплывут в бездонной синеве...

Ах, мне б лежать так хоть до края вечности,
Вдыхая беспредельность и покой!
Но я лишь гость, лишь странник в этой местности,
И мне неведом путь тернистый мой.

Быть может, завтра вновь дорога трудная,
И я, как прежде, снова вдаль уйду.
Но где б я ни был, край ты мой возлюбленный,
Твой тихий свет я в сердце сохраню.

2003, деревня Берёзовая поляна

Иная даль

Живу, дышу и каждым мигом,
Как вечным даром, дорожу,
Любуюсь солнца ясным ликом
И в звёздах радость нахожу.

Осенним жёлтым листопадом
Грущу у мокрого окна
И белым зимним снегопадом
Среди снегов ищу тепла.

Но и в дожде, и в снегопаде
Я был собой, стремясь лишь жить,
И в этом жизненном укладе
Я разучился не любить.

Я разучился не стремиться
К тому, что выше облаков,
И одиночеством томиться
Во власти будничных оков.

Теперь я если и болею,
То только небом голубым.
Живу, дышу, — и не умею
Быть равнодушным и пустым.

В любом движенье, в каждом звуке,
В сиянье звёзд и мгле дорог
И в каждом тихом переулке
Я вижу вечности залог.

Я чую мира бесконечность
И понимаю, что не зря
В душе моей иная вечность
В иную даль зовёт меня.

1998

Вдохновение

Сам с собою беседуешь,
Ждешь с небес откровения...
Ничего не поделаешь,
Если нет вдохновения.

И не стоит по комнате
Всё метаться и мучиться,
Выражения комкая, —
Ничего не получится.

Но не стоит печалиться,
Что сегодня не пишется.
Видишь, звёзды качаются,
Слышишь, травы колышутся.

Знаешь, в эти мгновения
Всё внутри просыпается,
И в тебе вся Вселенная,
Как в воде, отражается.

Это странное зеркало.
Это ты в отражении.
Обвинять в этом некого —
Всё в тебе от рождения.

Всё в тебе начинается,
Всё когда-то напишется,
И луна улыбается,
И мелодия слышится.

И ничто не закончится,
И не стоило мучиться:
Если очень захочется,
Всё на свете получится!

...С небесами беседуешь,
Дышишь звёздным томлением.
Ничего не поделаешь,
Раз пришло вдохновение.

1997

Полуночные картины

Шум растаял, и машины
Поредели на дорогах.
Ночь дошла до половины,
Крылья сна коснулись многих.

Тишина. Луна и звёзды.
Ночь, летая над домами,
Осыпает их из горсти
Ослепительными снами.

Дышат бледной чистотою
Полуночные картины.
Пролетая над землёю,
Ночь достигла половины.

Ночь достигла половины,
И под полною луною
Блещут снежные равнины
Нереальной белизною;

Нереальной, сумасбродной,
Но красивой непомерно,
Словно звёзды с небосвода
Вдруг просыпались на землю.

Вдруг с небес в поля упали
Метеорными дождями, —
И горят земные дали
Неземными огоньками!

А оставшиеся звёзды
Смотрят с неба удивлённо
На серебряные грозди
На деревьях полусонных;

Полусонных, полупьяных,
Фантастически одетых,
На каких-то нереальных,
На каких-то слишком белых...

Тишина. Снега и звёзды.
Ночь, летая над полями,
Осыпает их из горсти
Ослепительными снами.

Очарована зимою,
Запорошена снегами,
Озаренная луною
И далёкими лучами,

Спит усталая природа,
Спят озёра и долины.
Спят заводы и народы...
Ночь прошла наполовину.

1996

Накануне Рождества

Лене

Опустив глаза печально,
Ты сидишь вновь у окна.
В этом мире всё так странно:
Рядом счастье и беда.

В этом мире всё непросто.
Мы и сами не просты.
Реже смотрим мы на звёзды
И цветные видим сны.

Этот мир и этот город —
Как замёрзшее окно:
Нас манят огней узоры,
А за ними — ничего.

Что же ты сидишь печально
У замёрзшего окна?
Может быть, не так уж странно
Нас свела с тобой судьба?

Может быть, не так уж сложно
Отыскать свою звезду?
Говорят, что всё возможно,
Если верить в доброту.

Говорят, что всё бывает:
И любовь, и волшебство...
Посмотри: стекло — растает,
Лишь дотронься до него!

Посмотри, как снег кружится
Над сияющей землёй,
И на волосы ложится,
И смеётся нам с тобой!

Этот снег другой, надёжный,
Он не тает на руках,
Он — лучистый, он — таёжный,
Он летал в иных краях.

Ты не веришь? Ты не знаешь.
Улыбнёшься лишь, шутя.
Только — видишь: снег не тает
На ладонях у тебя.

Этот снег — он необычный,
Он родился на земле
Самый светлый, самый чистый,
Самый преданный тебе.

Он родился, он спустился
Вместе с Ним, явившим Весть,
В этом снеге отразился
Свет невысказанных Небес!

Он всё видел, он всё знает,
Ты прислушайся к нему.
Этот снег — он не обманет,
Скажет всё начистоту.

Он-то знает: всё несложно,
Если сами мы — просты,
Словно этот снег таёжный,
Словно дальний свет звезды,

Словно этот мир безбрежный
Накануне Рождества!..
Как же искренне и нежно
Я хочу тебе добра.

Как же искренне и страстно
Я хочу, чтоб люди все
Отыскали своё счастье
На потерянной земле.

Всё получится, я верю.
Надо верить до конца...
Ты открой тихонько двери,
Не сиди лишь у окна.

Не грусти и не печалься —
Новый год стучится в дом.
В этот год мы наше счастье
Обязательно найдём.

2005

Жизнь

Мне нравится, когда весна
Приходит после вьюг и холода, —
И пробуждается земля,
Всё снова зелено и молодо.
А дальше — лето настаёт,
И это тоже очень нравится:
Жизнь торжествует, жизнь цветёт,
С дождём и солнышком играет.
И осени я тоже рад:
Она коснётся ясной свежестью, —
И жёлто-красный листопад
Встревожит сердце странной нежностью.
Ну а потом опять зима
Грядёт на землю безмятежную,
И первый снег летит с утра,
И веет чистотой нездешнею...
Так жизнь течёт из года в год,
Всё в этом мире изменяется:
Пройдут дожди, зима пройдёт, —
И всё сначала начинается.
И пусть при этом каждый миг
Уходит в даль невозвратимую,
Но я люблю весь этот мир
За красоту неповторимую.
За то, что каждая весна
Такая чудная и нежная,
Но ни за что и никогда
Не прошлогодняя, не прежняя.
Этот закон дан навсегда:
Всё существует в изменении.

Идут дожди, бегут года,
И это вечное движение
Есть жизнь, есть право на любовь,
На радость и на созидание.
И это будет вновь и вновь,
И по законам Мироздания
Не прекратится никогда
Это великое движение.
И пусть летят мои года,
Пусть с каждым вздохом и мгновением
Проходит жизнь — как метеор
Летит порою над планетой,
Быть может, чей-то детский взор
Она зажжёт мечтою светлой.
И пусть сгорит она дотла.
(Жизнь быстротечна, как мгновение!)
Но, может, не умрёт мечта
И не погаснет вдохновение
В душе той детской и простой,
И непонятное желание
Его поманит за мечтой
Сквозь боль, и радость, и страдания.
И он пойдёт, как я, любя
Весь этот мир в его движении,
На дне души своей храня
То полуночное видение.
И он изведает любовь,
И боль, и радость вдохновений,
И убедится вновь и вновь,
Что смерть неведома Вселенной.

1996, 2018

* * *

Возможно, миром правит красота.
Но к нам она порой немилосердна:
Как часто поражает нас она
Любовью безнадежной, безответной.

Мы от неё бежим, как от огня.
Но счастье просто так нам не даётся;
Порою, лишь страдая и любя,
До неба дотянуться удаётся.

Наш путь лежит от боли до любви —
Нехоженная трудная дорога.
Но мы должны когда-нибудь прийти
До рая, предначертанного Богом.

1994, 2018

* * *

О люди, о мои родные люди!
Вы знаете, у нас ещё всё будет,
У нас ещё вся радость впереди.
Мы будем жить, надеяться и верить,
И будет счастье наше — не измерить,
И будет мир — в сиянии любви.

Конец всех наших бед — не за горами;
Летят столетья — и мы видим сами,
Как многое меняется вокруг.
Нам только бы пройти ещё немного,
Нам только бы свернуть на ту дорогу,
Где Истина нас ждёт, как верный Друг.

Конечно, будет всё не так уж просто,
И грозная, пугающая пропасть
Разверзнется под каждой стопой.
Но Истина любви нас не обманет,
И каждому ладонь Свою протянет,
И поведёт спасительной тропой.

Я верю, что всё в жизни — не напрасно,
В веках растают беды и ненастья,
Все войны сгинут, как ночные сны...
О люди, о мои родные люди!
Вы знаете, у нас ещё всё будет,
У нас ещё всё счастье впереди.

2004, 2017

Странные дети незримых Небес,
тысячелетия мы идём
в крошечной тьме духовной Ночи,
полной горя и боли. Не ведая
своих сил и предназначения, мы
продираемся сквозь колючие
тернии своих заблуждений, обид,
разочарований. Обдирая плоть
и душу, мы рвёмся вперёд, не видя,
но чувствуя Свет! Неведомый Свет
великой Истины, зовущий вперёд,
ввысь, из бездны страданий —
к вершинам совершенства...

Я был таким же. Я изведал и боль,
и радость. Я пытался петь и идти
вперёд. Но я жил на исходе Ночи
и ждал Рассвет.

Мне не ведомо, как всё закончится.
И как всё начнётся. Но я верю:
Новое — близко, при дверях.
Ибо узрели глаза мои Свет.
Ибо узнало сердце моё...

* * *

На полпути от боли до любви
Увидел я сквозь сон глаза Твои...
И эти неумелые стихи —
Лишь полпути от боли до любви.

2001

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
МЕЖДУ НЕБОМ И ЗЕМЛЕЙ	11
«Я не стремлюсь прослыть поэтом...»	12
«В моём сердце — как в доме большом и пустом...»	13
Наедине	14
Маме	15
«Смотрю из белого окна...»	20
«Одной рукой судьба меня голубит...»	21
«О одинокая луна...»	22
«Порой бывает: день проходит...»	24
«Видишь, снова дождик плещет...»	25
Романс	26
«Туманно и не видно ничего...»	27
«О долго ль буду я смущаться...»	28
Каприз	29
«Звезда моя, звезда моя...»	30
«О дай мне, Боже, не грустить...»	31
Заповедь	32
«Нам всем порой приходится несладко...»	33
Шаг из круга	34
«Наш век провозгласил свободу...»	36
Рассеянный	38
Душа	40
«Одинокие звёзды сияют вдали...»	42
«Осенний лес... Ах, как же ты хорош...»	43
«Прости меня, мой свет далёкий...»	44
«Давайте не мечтать о мелочах...»	45
«Мой друг, я заболел, я очень болен...»	48
«Земля под белым пологом снегов...»	50
«Сияла ночь таинственно и нежно...»	51

СНЫ НА РАССВЕТЕ.....	53
«Как поздней летнею порою...»	54
Русалка	55
Реквием	59
Город	60
«Мне бы хотелось быть звездой...»	62
«В огромном городе моём...»	64
«Какая странная пора...»	66
«Мгновение, ещё одно мгновенье...»	67
«Ночь. На улице слякоть...»	68
«О, я прошу вас, не верьте, не верьте...»	69
«Про меня говорят: контактёр...»	70
«В эти странные долгие ночи...»	71
Молитва	72
Последняя песня	73
Видение	74
«Войду в церковную ограду...»	75
Священник	76
Пророк	77
Сон	78
Звезда любви	82
Другое небо	84
Знамение	86
«Душа моя туманная...»	88
На рассвете	89
СЕРДЦЕ НА ЛАДОШКЕ	91
Утренняя сказка	92
«Солнце за окошком...»	106
Звёздочка	107
Сказка	108
«Сердце, сердце, не молчи...»	109
Дождливое лето	110
Осень	111

Облака	112
Осенние дни	113
Новый год	114
Чудо	116
Декабрь	117
Однажды	118
Девчонка	120
«Солнышко, играя в прятки...»	122
«Среди трав и цветов мы гуляли и пели...»	123
«Спелым яблоком упал...»	124
«Незаметно, беспечно и просто...»	125
Голоса	126
Путаница	128
«Вновь зима серебристой порошею...»	129
«Новый год, Рождество...»	130
Мой привет	131
«Я не умею быть таким...»	132
Сирень	133
Влюблённый апрель	134
«Вдали сквозь полоску тумана...»	135
«Смотрите, за окошком снег...»	136
«Я знаю, вы меня уже забыли...»	137
Кораблик	138

ВЕСНА ЛЮБВИ 141

«Годы летят, а душа не взролеет...»	142
«Не ведаю и не гадаю...»	143
«Зима, ты вновь стучишься в мои двери...»	144
«Пусть на полях ещё лежат снега...»	145
Весна	146
Апрель	148
«Недоплаканные грёзы...»	149
Всполохи	150
«С утра до вечера читаю...»	152

«Я тебя наколдовал...»	153
«Далеко-далеко на морском берегу...»	154
«О, грусть моих минувших дней...»	155
«Ты возвращаешься с весною...»	156
Портрет	157
Старые новеллы	158
«Ты полна откровений...»	161
«Любовь не добывается с боями...»	162
«Ветер мчится над землею...»	163
Симфония ночи	164
«Какое небо, Боже мой...»	165
«Стук каблучков о тротуар...»	166
«И всё ж прекрасен этот мир...»	168
«Ну что же, здравствуй, край ты мой нетронутый...»	170
Иная даль	172
Вдохновение	174
Полуночные картины	176
Накануне Рождества	178
Жизнь	182
«Возможно, миром правит красота...»	184
«О люди, о мои родные люди...»	185

ЭПИЛОГ 186

«На полпути от боли до любви...»	187
--	-----

Отзывы, пожелания и предложения
можно оставлять на литературной веб-страничке

Саши Ильина:

<http://иная-даль.рф>

или присылать на электронный ящик:

gurpole@mail.ru

Саша Ильин

ОТ БОЛИ ДО ЛЮБВИ

Редактор: Е. Зотова

Корректор: Т. Подгорная

Художник: И. Позднякова

Вёрстка и дизайн: А. Ильин

На обложке: рисунок С. Раткиной

Гарнитура AGPresquire. Формат: 70×100/32. Тираж: 170 экз.
Заказ № К-641.

Отпечатано в АО «ИПК «Чувашия»,
428019, г. Чебоксары, пр. И. Яковлева, 13.

*Поэзия Александра Ильина
на первый взгляд кажется
слегка «не от мира сего»:
слишком светла и безмятежна,
даже если речь идет
о страданиях и боли.
Только вчитавшись, понимаешь:
источник света —
не «розовые очки», а глубокая вера
в разумность миропорядка,
в силу добра и любви.*

